

Андрей Головин

Магия не мертва

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Головин
Магия не мертва

«Автор»

2021

Головин А. Е.

Магия не мертва / А. Е. Головин — «Автор», 2021

В этом мире выживает сильнейший. Слабые влечат жалкое существование или погибают. Но и сильных и слабых объединяет одно – ненависть к магам. В этом мире живут трое друзей, они маги и с детства скрывают свои способности. Когда на них открывают охоту по всей Империи, им приходится не только проявлять смекалку и использовать военную хитрость, но и развивать магию внутри себя, чтобы противостоять ведьмам, магическим волкам, призракам и самым страшным монстрам - людям. Им приходится бежать и держаться вместе, ведь кроме друзей никто им не поможет. Содержит нецензурную брань.

© Головин А. Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая. Поход	5
Глава вторая. Вор	13
Глава третья. Долгие сборы	19
Глава четвертая. Лесные братья	26
Глава пятая. Золотые века	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Головин

Магия не мертва

Глава первая. Поход

Утро было замечательное. Солнечный весенний день, и самое главное я, наконец, могу почувствовать себя Великим Императором целого мира, властелином солнца, луны и звезд, я был ВСЕМ для этого мира, пусть он и размером с кузницу.

Состояние эйфории длилось недолго. Я вспомнил, сколько дел оставил мне кузнец на день. Мда, тут не было времени чувствовать себя кем-то значимым в этом мире. Не было времени даже поваляться в постели подольше. Если не хочешь получить нагоняй от мастера – придется работать.

Да, я всего лишь подмастерье в кузнице. И как бы я ни старался, Императором мне не стать, я навсегда останусь просто Грантом. А было бы здорово... Опять замечтался.

Итак, нужно сходить на базар и купить кожу для новых мехов, нужно прибраться в кузнице и сделать сто наконечников для стрел. Кому нужны стрелы в наше мирное время? Война ведь давно кончилась. Наверно это заказ гвардии. Я абсолютно точно знал, что столько наконечников мне не сделать, поэтому внутренне приготовился слушать ругань мастера. И как он не понимает, что я Великий Император...

Мысли о гвардии всколыхнули воспоминания.

Вот пришла весть о войне. Это страшное слово ранее воспринималось как что-то очень далекое, что никогда не наступит. И вот она постучалась к нам.

Война вспыхнула внезапно. Никому доподлинно неизвестно, что именно не поделили наш Император и король соседней Шольме Дитрих. Может, не отдал свою дочь в жёны императору. Но это было выше понимания Гранта, куда Императору пятнадцатая жена?

Одним словом, как-то раз вместо нашего посольства вернулись только их головы, аккуратно отделённые от тел. Такое не стерпели ни Император, ни главы кланов. Ведь, как известно, в посольство посылают только членов семей кланов.

Была объявлена мобилизация и вот славные подданные империи, конкретно которым Дитрих ничего не сделал, уже шагают в стройных рядах пехоты. Несколько пограничных стычек и наше войско вышло на территорию врага. Надо сказать, что дефицита в деньгах у нашего правителя и глав не было никогда. Поэтому огромное количество отлично экипированной конницы было решающей силой императора. Пехоте, конечно, тоже платили, но сущие гроши. Пехотинцы не разбегались только из-за страха перед правителем, который не терпел предательства, и при каждом удобном случае вешал дезертиров на ближайшем дереве.

Решающее сражение произошло недалеко от столицы королевства Шольме города Сольме. Тут наш штаб проявил себя в полной мере. Вражеское войско сильно уступало в количестве имперскому. Загодя стало известно, что на соединение с врагом движутся три больших отряда наемников. Чтобы не допустить этого штаб принял решение атаковать.

Главкомандующий Морган Ван Де Верн пустил вперёд конницу, из-за численного превосходства такой маневр оказался оправданным, а остатки добила пехота. Таким образом потери империи были минимальны.

Короля казнили, его семью тоже. С практической точки зрения, это было оправданно, чтобы на корню лишить сопротивление лидера, с другой точки зрения, с человеческой, я не понимал Императора, ты ведь победил, враг разбит, для чего такая жестокость.

Отряды наемников разбежались сами по территории королевства.

И в таком бедственном положении наши воины и оставили соседнюю страну, без правителя, с огромными бандами наемников, которые совсем не спешили уходить. Когда угроза для них, в виде Императора исчезла, они решили выжать все из королевства.

А Император с командующими и войском вернулись в Золотой город, и наверно занялся поисками новой будущей жены.

В этот поход ушли Чак и Карлос. Остина ещё раньше забрал в помощники граф из одного из северных городов. Тут ничего удивительного, Остин всегда был невероятно умным. А я остался в нашем городе в караульной роте. За что теперь периодически подвергался насмешкам со стороны военного сословия. Таких как я, они считали трусами. Как будто я виноват, что остался здесь. Нет, я вовсе не стремился воевать, совсем не хотел стрелу в горло или меч в брюхо, но если бы меня приписали к армии – деваться было бы некуда.

Кое-как подавив злость, я двинулся на базар. Тридцать два года, а так и не научился справляться со злостью. Да и как тут справишься, если можешь смять закованного в латы гвардейца голыми руками, а тебя называют трусом. Но они не знают о моей способности и так и должно оставаться.

После возвращения в кузницу я, из какого-то упрямства, даже не стал приступать к заказу. Зачем, если результат все равно будет один. Я устроился за прилавком, удобно положил голову на руку и потихоньку незаметно стал засыпать.

– Мне нужен меч короля Дитриха. – Грянуло у меня над ухом. Я подпрыгнул и бросился к стене с мечами.

Подождите, какого короля? Я, наконец, посмотрел на посетителя.

Передо мной, сияя латами и улыбкой, стоял Карлос. Как всегда веселый и жизнерадостный. И, кажется, с момента нашей последней встречи он стал еще здоровее. Карлос даже после войны продолжил служить в гвардии, видимо найдя в этом свое призвание. Он надеялся когда-нибудь получить черный дубовый лист на латы. А я всегда сомневался, что парню из глубинки разрешат стать королевским гвардейцем, хотя все предпосылки были. Он был великолепно обучен, и не только в плане убийства себе подобных. Он был отличным командиром, обучал своих подопечных, тратя на это настоящую уйму времени. Был строгим и справедливым, никогда никого не унижал, не отдавал сумасбродных приказов. А что касается воинского искусства – Карлос непревзойденно работал двумя мечами, тут ему не было равных в нашем городе.

– Вот подожди, будешь ты спать... – Сказал я выбираясь из медвежьей хватки Карлоса и смеясь. Этот человек всегда всем вокруг поднимал настроение. Все кто не знал, как этот боров на войне обходился с врагом любили его, а те, кто знал – еще и немного побаивались. И только я в этом городе мог назвать его своим другом, так же как и он меня. Этот человек, также как Чак и Остин, был моей семьей. Своих родителей я не помнил – либо умерли, либо бросили меня еще маленьким, с тем, что я сирота, я смирился уже давно, все равно ничего тут не изменишь.

– Ты все торчишь в этой разваливающейся кузнице? Не надоело? – участливо спросил друг.

– Карлос, ты не прав. Ты посмотри, какое прекрасное место. И к тому же я здесь за главного. – Сам себе я конечно не верил.

– За главного? А куда ты дел мистера Перкинсона?

– Эххх... давай не будем о грустном...

Я думаю он меня понял. На его лице отразилось сочувственное выражение. Все таки мы дружим с детства, и знаем друг друга как облупленных, сколько пережито вместе, сколько выпито. Нас соединяло очень многое и кое-что еще, о чем знали только мы четверо.

– У меня, наконец, свое задание, – посерьезнел Карлос, – мне дали десяток... но это все потом. Я хочу, чтобы ты выбрался из своей конуры и поехал со мной, подышишь свежим воздухом.

Ну и как я мог оставить свой мир? Ведь я здесь король, в своем королевстве гвоздей, подков и не слишком вежливых заказчиков. С другой стороны, что я теряю?

– Карлос, свое задание – это еще слишком мало чтобы я согласился. – Для вида поупрямился я.

– Поехали, а то ты позеленел уже сидя в четырех стенах. Давай, давай, – Карлоса было не переубедить, ну я и не стал пытаться, из кузницы мы вышли вместе.

Собирался я недолго. Все что требовалось, у меня было. К тому же все мое имущество можно было унести в одной руке. Некоторые люди к моим годам наживают огромное имущество, да еще и жену с кучей детей, а у меня как то все не складывалось, ни с денгами, ни с женой.

Меч, который я взял с собой, был со мной ещё во время войны. Это был обычный солдатский меч, у которого я сам спилил навершие, осознанно нарушив баланс и сделав его менее удобным в бою, более тяжелым для фехтования, зато более смертельным при попадании. А с тяжестью мне не впервой справляться, полжизни проработав в кузнице. Конечно, не хватало хотя бы кольчуги, о латах я и не мечтал. Но я надеялся немного раскрутить старого друга.

Из кузницы мы отправились, не дожидаясь хозяина, не хотелось портить себе настроение перед внезапным приключением. Наш поход я рассматривал только как увеселительную прогулку. Десять вооруженных и закованных в латы гвардейцев и плюс Карлос представляли собой огромную силу, так что особо я не переживал. К тому же у Карлоса тоже была способность, которая очень помогала ему выживать в экстремальных ситуациях.

Вот прогуляюсь со старым другом, отвлекусь, глядишь, и жизнь наладится. Вернусь в кузню, покажусь перед мистером Перкинсоном, он меня простит и, наконец, поймет, что я вовсе не безмозглый баран, а самый что ни на есть ценный работник. Может быть, даже оплату поднимет.

Настроение было прекрасным, рядом был друг и все, обязательно, будет хорошо. Дорога манила меня, я даже удивился, как давно я хотел куда-нибудь выбраться. И вот он, подарок судьбы, в виде здоровяка-друга.

Оказалось, что десяток Карлоса ждал только меня и своего командира. Без слов сунув мне кольчугу, Карлос пошел за лошадьми. Мне досталась бурая лошадка, по кличке Яблочко. Пока я пристраивал сумку, Карлос рассказал, что когда она родилась, конюх хотел назвать ее Картошкой, потому что она была коричневая и какая-то вся круглая.

– Ну, нет, думаю. Как вот я в бою буду? Вперед Картошка! У меня все противники от смеха помрут, – друг рассказывал это с уморительно серьезным видом. Я смеялся, смеялись и гвардейцы, хотя наверняка слышали эту историю не один раз. Карлос явно был душой компании.

Наконец мы выехали. Ветер был замечательный, весенний и свежий, совсем не холодный. Я как то сразу подумал, что раньше дальше полей за городом никогда не выезжал. Ну, все должно случаться впервые.

Непривычный к конным переходам я устал очень быстро, но виду старался не подавать. И все-таки подумал, что к вечеру меня придется снимать с лошади.

Чуть отъехав от города Карлос, наконец, рассказал мне о цели путешествия.

В округе города Лаксмитин завелся вор. И как говорят вор необычный. Обычно у представителей воровского сословия есть четкое разделение – карманники, домушники, конокрады. Этот же крал все что плохо лежит и представляет хоть какую то ценность. Была еще одна странность. Говорили, что новоявленный преступник обладает огромной силой, он ломает пополам замки, даже огромные замки, высаживает двери, как будто они бумажные. И как обычно никто ничего не видел. Конечно, местные мастеровые и фермеры прикрывали его, но от них ничего не смогли добиться местные гвардейцы.

– Кстати, а почему послали тебя? В Лаксмитине полно своих гвардейцев. – Задал я правомерный вопрос.

– Насколько я понимаю вор начал обкрадывать именно с них. Пока их это не касалось напрямую, они и не думали что-то сделать, были одни отговорки. Они настолько разозлились, что в процессе поимки показали свою полную некомпетентность. Словом бегали повсюду, наводили суету, допрашивали кого попало и никакого толку от них не было. И еще интересный момент – вор обкрадывает только богачей, гвардейцев и прочих больших шишек, но ни разу ничего не украл у мастеровых, фермеров и прочих. Граф Роберт был проездом у нас в Фармере, я ему и предложил – мол, давайте поймаю. Он согласился.

– Граф Роберт, за медяк булку у ребенка отберет. Если он согласился – значит, хочет как-то нажиться. Бесплатно он даже свою задницу с постели не поднимает.

Роберт был очень известной личностью у нас в городе и далеко за его пределами. В самом плохом смысле известной. Невысокий, толстый и плешивый, зато никогда и нигде не упустит своей выгоды.

Самый известный случай – когда он придумал «Фонд помощи». Все желающие должны были сдавать ему некую сумму, а в случае непредвиденных обстоятельств в виде пожара или грабежа, потерпевшему должна была выплачиваться огромная сумма денег, на восстановление жилья или имущества. И ведь не дураки у нас люди, но сдавать деньги пошли толпами. Я бы тоже сдал, но только у меня столько денег никогда не было. Потом воры ограбили кожевника, он, конечно, обратился в Фонд, лично к Роберту. Тут он узнал, что для получения денег требуется провести расследование, нужно заверение начальника караульной роты, а также еще немыслимое количество действий. Кожевник ушел ни с чем. Еще дважды к Роберту обращались, зывали о помощи после грабежей. Потом пошли недовольные люди, которые хотели забрать свои деньги, отданные в Фонд. Денег они, соответственно не получили. Объяснялось это тем, что денег нет, все они предназначены для выплат пострадавшим.

Волнение в городе мгновенно набрало силу, и быть бы Роберту повешенным в тот же день, но тут подоспел указ Герцога, что все действия графа были полностью обоснованными и законными. Особую силу приказу придала рота гвардейцев, которая сопровождала гонца. Люди подумали подумали и пошли по домам.

Упоминание графа Роберта сейчас омрачило мои мысли. Если он приложил сюда руку – ничего хорошего не жди. Наверняка хочет покрасоваться перед кем-нибудь, что поймал неуловимого вора.

Некоторое время мы ехали молча. Затем я потихоньку спросил:

– Как твоя способность?

Карлос быстро обернулся на гвардейцев, потом повернулся ко мне.

– Не надо это сейчас обсуждать. – Твердость в его голосе была очень убедительна. И хоть мне очень хотелось поговорить об этом, пришлось внять совету старшего друга.

Остановились мы вечером недалеко от маленькой деревушки, чтобы проситься на ночлег не могло быть и речи. Никто не смог бы разместить у себя двенадцать человек. Как я и думал – моих сил хватило только на то чтобы слезть с лошади, не упав, и постараться, чтобы ноги не дрожали. Никаким обустройством лагеря я не занимался, я не смог даже поесть. Я только присел, прислонившись к дереву, и дальше только сон властвовал в моей голове.

В это время гвардейцы соорудили костер. Пристроили лошадей на ночь. И тут мой друг захотел показать класс воинского искусства своим подопечным. Они, конечно, и так знали, что на мечах лучше с Карлосом не связываться. На этот раз представление было явно для меня. Я открыл глаза, когда один гвардеец со смешной бородкой растолкал меня.

Карлос стоял посередине поляны, в стороне от костра, опустив мечи. Вокруг него уже начали кружить три гвардейца. Все участники тренировки были в латах и в шлемах. И тут нападающие пришли в движение, меч свистнул рядом с головой друга, потом другой. Но Кар-

лос при всей своей массе и росте был слишком проворным. Достать его не могли. Он отбил удар, еще один, ушел от третьего и остановился.

– Вы что, обалдели?! – от такого голоса можно впасть в панику и совершенно без угрозы расправы, – Сколько раз я вам должен повторять? Если у вас есть противник и вас трое – зачем вы ждете? Почему не нападаете все вместе? Ждете пока он вас убьет по одному? Тут не до чести в бою, тут главная честь – остаться живым! Давайте снова.

Уговаривать наших спутников не пришлось. Три клинка полетели на Карлоса с разных сторон и на разных уровнях атаки – друг чудом увернулся. Снова все повторилось, только нападающие сместились вокруг и каждый сменил удар – тут уже мой друг начал поистине надрываться, пытаясь уйти ото всех сразу. Он не стал ждать третьего слаженного удара, проскользнул между двумя атакующими и тут же чиркнул по шлему одного из них. Тот был признан мертвым. Тут же не давай опомниться ринулся в атаку на второго, ближайшего противника. Мечи сверкали в разных плоскостях, и только чудом гвардеец продержался около четырех секунд, после чего получил царапину на шлеме и «упал замертво». Третий без слов сложил оружие и отдал себя на волю победителя.

– Вот видели, тут туго пришлось даже мне. И если у вас подобная ситуация будет вы вполне можете все остаться живыми, если, конечно, будете действовать так как я вам говорю.

Зрители заплодировали. Великан поклонился и пошел снимать доспехи. Не удивительно, что подчиненные любят своего командира. Он ведь учит их, рассказывает что и как надо делать в той или иной ситуации, учит как остаться в живых.

Я кое-как попил из фляги и снова провалился в сон.

Мне снился светловолосый великан, который двумя руками выламывает дверь и бросает ее пушинку. Потом он со смехом входит в дом, и выносит оттуда сундук с золотом...

Тут меня распахнул гвардеец. Было уже утро, но я готов был поклясться, что прошло от силы минут десять. За ночь усталость никуда не ушла, ломило ноги и спину, и то место где кончается спина, но еще не начинаются ноги, но я решил терпеть до последнего. Надо вообще-то спросить у друга как он с этим справляется. Может настой какой-то есть?

Карлос уже обсуждал что-то с тройкой гвардейцев, как выяснилось дальнейшую дорогу. Можно было двигаться далее по тракту, а можно было в скором времени повернуть на старую дорогу, и таким образом значительно сократить путь. Было решено срезать путь.

Грабителей я не боялся, с таким сопровождением мне должна быть страшна только армия грабителей. Я ехал задумчивый, погруженный в свои мысли, также постоянно борясь с нарастающей усталостью.

Пять трупов вывели меня из своих мыслей, и ввели в ступор. Тем более что совсем недавно это были пять гвардейцев, наших спутников, с которыми я успел подружиться. У двоих из них стрелы торчали из глаз, еще трое были поражены в шею. Гвардейцы ехали без шлемов, никто не ожидал попасть в засаду так близко от города. Оставшиеся среагировали довольно быстро и профессионально, прыгнули с лошадей, укрываясь за бедными животными. Заревел Карлос приказывая одеть шлемы и занять оборону.

Я как был в ступоре, так и упал с лошади. Как я говорил? Не боюсь грабителей? Смерть вжикнула у меня перед глазами и застряла стрелой в земле. Я как был на карачках, так и пополз в лес. Усталость усталостью, а своя шкура дороже. Паника затопила сознание. Только каким-то чудом я различал шум позади, визг стали и крики раненых. Я заставил себя встать и побежал дальше в лес, вспоминая по очереди грабителей, Карлоса и Роберта. Совершенно выбившись из сил, я остановился.

Переводя дыхание и пытаясь унять дрожь, я постарался думать трезво. Мои спутники, включая Карлоса – профессиональные военные, они должны справиться с грабителями. Если бы я влез в драку – скорее всего сейчас одним мертвым подмастерьем стало бы больше. Они привыкли видеть смерть и противостоять ей.

Утешая себя таким образом, я понемногу, осторожно двинулся назад. Я часто останавливался и прислушивался, но лес разговаривал со мной только пением птиц. Я старался идти по своим следам. Прошло довольно много времени, и я стал отчаиваться найти дорогу назад. Наконец впереди забрезжил просвет. Я обрадовался, и начал придумывать, что скажу Карлосу. Вот только лес постепенно начал переходить в болото. Как же так?

Я присел возле дерева, попробовал успокоить дико бьющееся сердце.

Где я? Попробуем вспомнить карту. Болото находится гораздо восточнее тракта. Умею же я побегать когда надо себя спасать! Получается если выдвинуться на запад, то я попаду на тракт. Но тут тоже есть сложность – я наверняка выйду дальше или ближе от места схватки.

Ну, что ж, делать нечего, припасы и даже меч остались на лошади. Если ничего не делать, то вполне можно в скором времени помереть прямо здесь.

За следующие три дня я находился по лесу столько, сколько не ходил за всю жизнь до этого. Я дважды уходил на запад от болота и дважды возвращался. В итоге решил двигаться по краю болота на север. Сам себе успел дать обещание, что если выберусь из этой переделки – в лес ни ногой. На четвертый день, я ослабел настолько, что уже еле ковылял. Желудок уже давно замолчал, видимо обиделся за то, что я его так долго игнорирую. В конце четвертого дня я просто упал, где стоял и там и уснул.

На пятый день я уже не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Вот и пришел конец славному Гранту. Но если конец, то почему я все еще вижу это треклятый лес?

Понемногу разум стал возвращаться, я кое-как сообразил, что я просто связан по рукам и ногам.

– Какие путники пошли, бедные, худющие. Мне аж жалко тебя парень. – Голос был хриплым и доносился сверху. Я не стал отвечать, просто опустил голову обратно на землю.

– Эй, парни, переверните его. – Меня усадили спиной к дереву. Видимо скоро это станет моей любимой позой.

Троица оборванцев никак не внушала доверия. Грязные и, судя по всему, давно промышляющие на большой дороге. Лицо главного бородача периодически озаряла кривая ухмылка, являя свету гнилые зубы. Весело ему. Был бы здесь мой отряд – ты бы так не веселился.

– Ну, рассказывай, – почесал бороду главарь и приготовился слушать.

Я бы обязательно испугался их, но четыре дня блужданий и маячившая на горизонте гибель в одиночестве в лесу притупили чувство опасности.

– Дайте попить, – слова давались с трудом. Бородач кивнул одному разбойнику и мне к губам приставили флягу. Клянусь, такого блаженства я не испытывал никогда. Так, жить можно. Теперь попробуем разболтать этих детей леса. Я почувствовал прилив сил. На закляние своими ногами точно не пойду. Я ведь чувствую, что все движется к этому. Зачем разбойникам лишние свидетели?

– На меня в городе повесили чужой долг, отдать я его за всю жизнь не смогу, вот и убежал в лес. Думал к вам податься, все лучше, чем в долговой тюрьме сидеть. – Непритязательная история, но лучше я не смог выдумать в данной ситуации.

Бородач молча сидел и смотрел на меня. Кажется, я недооценил умственные способности этого мясника.

– Парни, давай веревку, повесим этого лазутчика. Ха-ха, к нам он захотел... – Рассмеялся бородатый предводитель.

Никогда не думал, что импровизированную виселицу сделают так быстро. Веревку перекинули через ветку, меня поставили под ней на какой-то чурбан и накинули веревку.

– Я не лазутчик, вы посмотрите на меня, я подмастерьем у кузнеца работал, посмотрите на мои руки. – Руки как раз были за спиной, и показать их я никак не мог.

– Тош, может и правда из наших он? – подал голос один подручный.

– Цыц, малявка! Ты еще ничего в людях не понимаешь и не знаешь, как они прикидываться могут! – авторитет бородатого был на высоте. Парень заткнулся сразу.

– Ну, последнее слово будет? – все как у людей, даже выказаться предлагают.

Я попробовал придумать какую-нибудь очень большую речь, но мысли путались. К этому моменту я уже не раз попробовал порвать веревки на руках, но, видимо, мое истощенное тело было против. Попробовал еще раз – ничего. Тут я смирился с судьбой и ...

– Добрые люди, пустите к огню погреться. – Сначала я услышал голос, сильный и твердый. На секунду я подумал, что мой отряд нашел меня. Секунда прошла, и я увидел новых действующих лиц сегодняшнего представления.

Прямо из леса медленно выходили люди в черных плащах. Высокие и широкоплечие. Они, казалось, ничего не бояться, и никто в этом мире их не интересуется. Есть только их воля, которая должна быть исполнена.

– Вы еще что за мразь?! – Бородатый явно зря так разговаривал с такими людьми. Ближайший черный выхватил меч и одним ударом отправил бородатую голову в полет, конечно, отдельно от туловища. Двое оставшихся оборванцев бросились бежать, но не добежали даже до леса, свалились с кинжалами в спинах. Насколько я мог рассмотреть, у обоих был перебит позвоночник.

Черные никак не были похожи на разбойников. Появилась надежда, что меня, наконец, снимут с этой колоды.

– Спрыгивай, – спокойно сказал вожак непонятного отряда.

– У меня веревка на шее, снимите ...

– Нет, прыгай так, – у меня аж рот открылся от удивления. Как же так? А зачем меня спасали тогда? Идиот. С чего ты взял, что тебе вообще спасали?

– Вы кто? – Надо хоть как то потянуть время.

– Давай поиграем? Мы будем метать кинжалы, и кто кинжалом перережет тебе сухожилия на ноге – тот и выиграл. – Верните разбойников, они хоть не издевались.

– Постойте, господа. – Знакомый и такой родной голос. Я облегченно выдохнул и заулыбался.

Карлос вышел с другой стороны леса. Явно шел не одной дорогой с черными. Левое плечо было замотано тряпкой, явно след от недавнего сражения. Он меня не бросил, я бы запрывгал от радости, но боялся упасть.

– Этот человек из моего отряда, я командир отряда гвардейцев из Фармера, у нас важное поручение от графа Роберта. – Друг посмотрел на меня, по его взгляду я понял, как жалко выгляжу.

Черные тихо посовещались и обратились к Карлосу.

– Значит теперь у нас две мишени, – их лица не выражали ни радости, ни злости. Они как будто совсем не считали нас за людей, за развлечение – да, за людей – нет.

Миг и кинжал летит в лицо моего друга, но на этот раз стрелку попался не тот противник. Карлос поймал кинжал на лету, я машинально отметил, что он использовал свою способность. Рука его двигалась так быстро, что глаз не успевал следить за ним. Это был просто еле видимый полукруг, растаявший в воздухе, и тут же появившийся снова. Командир нашего отряда метнул кинжал с такой силой, что он пробил доспех и по самую рукоять ушел в грудь стрелка. Ударом того отбросило на два метра назад.

Четверо здоровяков бросились на Карлоса. Тому, благодаря своей способности – сверхскорости, пока удавалось уворачиваться от ударов, но постепенно это становилось все сложнее, сказывалась неплохая выучка противников. Было видно, что они далеко не первый раз взяли за меч. Два солдатских меча Карлоса сверкали на солнце огненными кругами. Но я видел, что он устает и становится медленнее, и когда его сила истощится – его нарежут на мелкие ломтики.

Еще немного и у меня заберут еще одного друга, также как Дэниэла давным-давно. Меня начало трясти, на этот раз не от усталости. Кровавый туман закрыл для меня даже солнце. Никто никогда больше не заберет у меня друга! В ярости я рванул руки, и добрая веревка расплзлась как гнилая солома. Я снял веревку с шеи и прыгнул на ближайшего черного.

Я приземлился рядом с противником, двумя сложенными руками ударив того по голове. Брызнула кровь, я подавил желание разорвать его надвое, теперь следующий. Увернулся от удара, и достал рукой в корпус. Глубоко смятая грудь противника должна была остановить того навсегда.

Карлоса меж тем зацепили уже дважды. Он понемногу возвращался к своей скорости. Оставшиеся двое явно пропустили мою атаку, и опомнились только, когда их стало вдвое меньше.

Теперь я увидел на их лицах страх. Такой страх, которого они никогда раньше не испытывали. А вот повернулись они ко мне зря – Карлос не упустил момент и чиркнул по шее одного из них. Четвертый попятился, упал, мгновенно встал и бросился бежать.

Схватка была закончена. Мы присели у костра, который все еще горел. Не так и много времени прошло с момента, как я проснулся, а столько событий.

– Что ж ты так долго стоял, смотрел? – Даже неутомимый Карлос приуныл.

– Я и не думал, что получится. Много раз за сегодняшнее утро пробовал – ничего не получалось.

Немного придя в себя, поели из запасов друга, окончательно восстановив силы.

– Послушай, по-хорошему надо уходить отсюда. Во-первых, здесь смердит, во-вторых, один из этих негодяев ушел, он мог отправиться за подмогой. – Сказал командир и отправился обыскивать трупы в черных плащах.

Он немного повозился с телами врагов и как то обреченно произнес: – Вот теперь мы точно вляпались с тобой...

Я подошел к нему и увидел то, что привлекло внимание друга. Под плащом находились доспехи. Слева вверху на нагрудной пластине красовался черный дубовый лист.

Глава вторая. Вор

Мы сидели на постоялом дворе, я с удовольствием уминал кашу и запивал вином. Я чувствовал себя замечательно. После четырех дней голодовки и затяжного похода по лесу, я понемногу восстанавливал силы.

Пока мы двигались по лесу, Карлос был не в духе, это вообще не характерное для него состояние. Вечно веселый здоровяк был задумчив и мало разговаривал, и ему было о чем подумать.

Во время схватки с грабителями на дороге в живых остался только Карлос и один раненый гвардеец. Я пропал в лесу, быстро найти меня не получилось. Поэтому командир с одним подчиненным кое-как погрузили тела на лошадей и отправили их обратно в Фармер. Гвардеец отправился сопровождающим. Сам Карлос пошел искать меня. Он довольно долго выслеживал меня в лесу. Получилось, что если бы я остался на месте – меня бы нашли почти сразу. Что ж, все мы крепкие задним умом. Мне такая мысль даже не пришла в голову. Вот тут и начинаешь понимать, что такое выучка у гвардейцев, в любой ситуации знают, что делать.

Мы вышли из леса почти сразу на большой тракт, злополучная дорога осталась позади. Очень удачно напросились в попутчики к какому то крестьянину, ехать на повозке было здорово после таких приключений. А дед Филипп ничего не спрашивал, погонял коня и рассказывал о крестьянской жизни.

Карлос сидел за столом напротив меня и рассказывал в полголоса.

– Так вот рассказывают, королевские гвардейцы выполняют особые поручения императора. Только, хоть убей, не могу взять в толк, что император забыл в этой глуши. Самое поганое, что один из них ушел, и что он видел, что мы с тобой умеем, это если не считать, что мы убили его друзей.

– Я думаю, что мы сможем доказать, что только защищались... – Конечно Императору ничего не докажешь, он же Император и всегда прав, но хотелось подбодрить друга.

– А еще задание не выполнили, отряда нет, вора не поймали. Даже доехать не смогли спокойно. – Карлос мрачно пил вино, видимо обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Давай попробуем вдвоем поймать его? – Карлос аж поперхнулся. – Нет, вот подумай. Во-первых мы уже здесь, зря что ли ехали? Во-вторых восстановим силы и сможем использовать способности. Я обещаю больше такого как на тракте не повторится.

– Про то, что случилось, даже не думай, ты бы не помог, а я не смог бы защитить тебя, я с трудом себя защищал. А вот про вора... надо подумать. – Мы помолчали.

– Послушай, – Помолчав, спросил Карлос, – не возьму в толк, как ты разорвал веревки? Ты ведь был измотан, да и сам говоришь, что пробовал до этого и безрезультатно.

Теперь я и сам задумался. Мы можем использовать наши способности только очень короткое время и только в нормальном состоянии. Если я измотан голодом и устал – про способности можно забыть. Однако...

– Я думаю, когда я понял, что тебя сейчас прикончат, я пришел в ярость, и все получилось само собой.

– Я там нормально сам справлялся, – сказал Карлос с улыбкой, я тоже улыбнулся, – Кстати, ты бы видел себя, настоящий летающий демон, только без крыльев. Глаза красные, натуральный демон.

– Сейчас-то нормальные глаза? – Сейчас нормальные

Ну и ладно, красные и красные, демон и демон, главное живой.

– Давай выпьем за Дэниэла, светлая память... – Карлос поднял чашу. Мы выпили.

Я сегодня уже хорошо приложился к вину, и меня потянуло на грустные мысли. Я вспоминал Дэниэла. Мы очень рано подружились и по какой-то случайности у каждого была своя

способность. Мальчишками мы всегда и везде были впятером. Мы убегали в лес и показывали, кто и что может. Дэни был самый младший из нас. Самый общительный и отзывчивый из нас. Высокий и нескладный, он бы перерос даже Карлоса. И хотя его способность впечатляла, он не совсем мог управлять ей. Он мог на расстоянии изменять свойства предметов или их частей, например, сделать веревку твердой как камень, или заставить ее взлететь, потому что она становилась невесомой как пушинка.

Эти способности отличали нас от других людей. Мы, конечно, не считали, что мы такие единственные, но искать таких, как мы было слишком опасно, вполне можно было однажды оказаться в канаве с перерезанным горлом и в счастливой компании лучших друзей. Это еще хорошо, если в канаве.

И вот в один вечер Дэни не пришел к нам. Не пришел он и на следующий день и на последующий, больше никто его не видел.

Ходили слухи, что горожане ночью убили какого-то колдуна. Мы подумали, что это и был Дэни. Народ у нас темный и волшебства боятся как огня, все что непонятно пугает людей.

Из задумчивости меня вывела солдатская песня. В другом углу постоянного двора расположились гвардейцы. Пусть они и были не в латах, но я узнал их сразу. Они затянули очень известную песню.

*Снова мы, в неравный бой,
Прорываемся с тобой,
И со всех сторон толпа,
Растоптать пытается тебя,
Снова под угрозой мир,
На три части всех нас разделил,
Только ты, и твой отряд,
Пока вы вместе – ни шагу назад*
Стихи Павел Иванов

Снова стало обидно, что меня одного не взяли на войну, и теперь я должен терпеть насмешки в свой адрес. Хотя почему один? Остин вот даже гвардейцем не стал.

Карлос тоже заслушался, а потом наконец выдал: – Знаешь, я, когда этих черных увидел – сначала подумал, что это гильдия убийц по твою душу пришла.

Да, я все ждал, когда же это произойдет. Гильдия убийц – это навязчивая идея Карлоса. Как будто есть такая гильдия и если хорошо заплатить – они отправят любого человека к демонам.

– Я ведь рассказывал, что видел одного из них? Тоже, кстати, весь в черном.

– Рассказывал, много раз, – обижаться на здоровяка было невозможно, я приготовился слушать его историю, хотя и сам мог вполне сносно ее рассказать.

Тут мимо порхнула девушка с подносом, кстати, довольно миловидная, и Карлос переключил свое внимание, мигом забыв, о чем был разговор.

На следующее утро я решил взяться серьезно взяться за дело.

– Послушай, – обратился я к другу, – Наш вор почему-то недолюбливает гвардейцев и богачей, и кто-то из местных его прикрывает, как ты рассказывал, – Карлос кивнул, – Так вот, у нас два пути: из кого-нибудь вытянуть сведения кто это такой, или попробовать организовать наживку и взять его на этом деле. Предлагаю разделиться, я поболтаю с местными, а ты, как военный человек с ответственным заданием, пройдешь по богачам, может они согласятся выставить какую-нибудь ценную безделушку для наживки.

– Ну ты голова, – рассмеялся Карлос. Его настроение после вчерашних посиделок и ночи с симпатичной официанткой вернулось в норму, это хорошо.

День прошел очень быстро, я поговорил с конюхом, кожевником, с местными фермерами, еще с кучей народа – никто ничего не знал, или просто не хотел говорить. Возвращаться ни с чем не хотелось, но не выбивать же из них нужные сведения.

И вот мы снова сидели за столом, как будто и не уходили отсюда. Карлос рассказывал о своих делах.

– И вот этот обжора-бургомистр и говорит, мол, у меня ничего не крали, с какой стати я буду вам помогать. Еще и отдавать свое имущество. А если его украдут? – Перспективы были не самые лучшие.

– Давай передохнем, завтра еще что-нибудь придумаем, – собственно только это и оставалось.

Мы уже успели поесть и выпить. Тут Карлос заметил человека в плаще, который направлялся к нам.

– Грант, сзади. – Я внутренне собрался.

Мужчина был небольшого роста. Он остановился рядом с нами и откинул капюшон. На нас смотрел не кто иной, как Чак, собственной персоной. Этот маленький и теперь совершенно лысый невзрачный человек бы нашим другом и мастером на все руки, а его азарт уступал только его самомнению.

– Отпусти, – прохрипел Чак, пытаюсь выбраться из объятий Карлоса. Но великан и не думал, он сжал друга в объятьях, немного подпрыгивая при этом. Его крики незнакомому человеку показались бы горной лавиной, но на самом деле он так радовался. Я потихоньку обнял Чака, когда его, наконец, отпустил Карлос, бережно, щадя ребра маленького друга.

– А вы что тут делаете? – Чак тут же приложился к вину.

– Нас послали искать вора, кто-то ворует все что плохо лежит. Тут у вас. – Карлос не собирался ничего скрывать. И к тому же, если нельзя верить друзьям, то кому тогда можно?

Чак покраснел, потом посинел, а потом залился смехом.

– Что смешного? – Чудаковатая манера друга начала понемногу раздражать.

– Ой ничего, забудьте, – вытирая слезы от смеха, Чак понемногу, кажется, успокаивался.

– А почему ты здесь, почему вообще мы не знали, что ты здесь обитаешь? – подозрительно спросил я, очень уж вовремя он появился.

– Я? Я пришел посмотреть, что за вражина выспрашивает про меня у местных.

– Это ты? Ты вор? – Карлос был изумлен, также как и я. – Нет, это не можешь быть ты.

– Это почему?

– Мне говорили, что вор ломает замки и двери, а ты слишком мелкий для таких подвигов. – Это была правда, на грозу замков Чак совсем не тянул.

– Ну вот. Сильно давно мы не виделись с вами. Вы забыли, что я не только из лука умею стрелять? Я еще кое-что умею... – Ну сама скромность. Конечно, мы знали, какие способности есть у Чака, но понимания это не добавляло.

Лучник посмотрел на наши недоуменные лица, усмехнулся и начал рассказывать.

– Это впервые на войне случилось. Я как-то раз случайно заморозил руку и подкову в ней. Потом она сломалась буквально сама, почти усилия не прилагал. Хорошо, что никто не увидел, а то с целой армией никакая заморозка не справится. Потом было сражение при Сольме. И вот верите или нет, мне было жалко этих несчастных, настолько неравные силы были. Ну и ладно, в целом, они сами напросились. Пока мы возвращались, я подружился с парнями отсюда, они пригласили в гости. Я некоторое время пожил на севере, а потом думаю – ну какого демона? Меня никто не ждет, и не работаю я, и, кстати, не очень то и хочу. Приехал сюда, погулял как следует. Потом случайно узнал, что здесь гвардейцы деньги вымогают за свою защиту и покровительство. Вот я и решил их проучить, выкрал у них за два дня все, что только смог. Потом переключился на зажиточных горожан и вообще всех у кого есть деньги. Знаете, как они бегали, искали здоровяка, который ломает пополам замки?

Чак веселился. Мне хоть и не нравилось его новое увлечение, но различать в этом черты характера старого друга было приятно. Азарт у него в крови.

– Карлос ты же меня не сдашь? – Лучник, конечно, больше не спрашивал, а утверждал.

– Конечно, нет! Мы ведь сегодня полгорода опросили, и никто ничего не знает, а богатеи помогать не хотят. Что мы можем тут сделать? А что сказать толстозадому Роберту я еще придумую.

– Ну тогда предлагаю всем выпить, как следует выпить! – Подал идею Чак. У меня мелькнула мысль, что завтра будет плохо.

Следующее утро было, предсказуемо, хмурым. Вчерашнее застолье затянулось, Чака знали все, и пока мы выпили с большинством посетителей, побратались, пели песни, чуть не подрались, снова шутили и братались... Словом провели время довольно весело. Как и кто утащил меня спать – я просто не помню.

Я спустился вниз в общий зал, двое друзей как будто не уходили отсюда, и только мрачные лица выдавали их владельцев. Уже готовы были к употреблению три чаши с вином, но я твердо решил, что надо сделать хоть какой-то перерыв в этом пьянстве.

Пока друзья пили вино, я попросил себе бульона и холодной воды. Далее обсудили, что будем делать дальше. Вчера пьяный Чарльз, он же для друзей Чак, клялся, что поедет с нами домой, что он соскучился и вообще больше никогда нас не бросит. Надо ему напомнить об этом.

Подумали и решили выдвигаться назад все-таки сегодня.

В который раз думаю, что не стоит загадывать. Только решили идти собираться и за лошадьми – к нам подошел старик.

– Привет дед Филипп, – Чак, конечно, знает всех, – че случилось?

– Ребята, не могли бы вы прийти до меня, мне помочь надо в доме. Один я, старый, не могу управиться везде.

– Пойдем, поможем, – Чак проповедовал простую вещь – людям надо помогать. Хотя это никак не сказывалось, на том, что он их грабил, и в случае опасности мог и пристрелить по-тихому.

Потихоньку дошли до домика старика. Маленький и ухоженный. И когда старый все успевает? И на поле и в доме, и заборчик вот, видно поправленный.

Старик встретил нас, проводил внутрь, пригласил к столу.

– Передохните, далеко до меня идти... – Прокряхтел дед Филипп и ненадолго ушел.

– Народ, а что здесь помогать то? У него дом почти в идеальном состоянии, – Я, наконец, выдал то, что смущало меня с самого начала.

– Собрались. Если что уходим через окно, дверь перекроют в первую очередь, – Карлос был серьезен и собран, мы встали из-за стола, рассредоточились по комнате у стен. Тут вернулся дед Филипп.

– Вы чего вскочили? Что-то случилось?

– Слушай, старый, а что тут тебе помогать надо было? – Спросил Чак.

– Ты, никак, подумал, что я тебя властям сдал? Так ведь, вор? – А я думал, что никто не знает, чем промышлял Чак, а оказалось об этом знают чуть не все местные.

– Откуда ты знаешь? Что за ерунда с помощью? Кто ты вообще? – Карлос решил прояснить все одним махом.

– Садитесь, не бойтесь, никого тут больше нет, можете сами посмотреть, – Чак осторожно выглянул на улицу, успокоился и сел.

– Рассказывай, дед Филипп, – вот ведь заинтриговал, старый пень.

– Я знаю, что ты вор, знаю, что вы все непростые ребята. Вы ведь умеете что-то, чего не умеет никто? – По напряженным лицам он прочитал ответ, – Да не переживайте вы так, – и продолжил свою историю.

...Очень давно. Никто из живых это не помнит, да и не может помнить, вся земля не была поделена морями и океанами. Это был единый материк. Процветало сельское хозяйство и, наверное, люди были просто добрее. И вот однажды выяснилось, что некоторые люди умеют что-то делать либо лучше других людей, либо вытворяют совершенно запредельные вещи.

Такие способности называли искрами. А таких людей магами, волшебниками. Для того, чтобы они не могли никому навредить по неведению – построили специальную школу. Там уже опытные маги рассказывали и учили молодых юношей и девушек, как управлять своими искрами. После окончания школы маги могли вернуться домой и применять свою силу во благо, либо остаться в школе и помогать учить новое поколение.

Постепенно школа разрасталась, пока не превратилась в целый город. Причиной катастрофы как раз и стали старые маги. Они всю жизнь владели магией, совершенствовались ее, и уже не хотели мириться с тем, что стоят на одной ступени с обычными людьми и с новичками в магии. Они хотели, чтобы власть принадлежала им, брать деньги за обучение, и большие деньги. Все эти непомерные амбиции в итоге привели к расколу в магическом сообществе.

Оппозиция магов покинула школу. Пока оставшиеся неторопливо решали, как свести конфликт к минимуму, высшие маги, так они себя называли, атаковали школу. Город-школа был почти полностью разрушен, неожиданность атаки и сила высших магов не знали преград. И только костяк оставшихся осажденных смог противостоять им. Цена этого потрясает даже сейчас. Они смогли соединить все свои силы в одном человеке. Все отдавшие силы пали замертво. А избранный вступил в бой с нападающими. Сам герой вырос и стал похож на гору. Огненный меч мага не знал пощады. Со всех сторон в него летел огонь, ледяные копья вонзались в тело. Земля оплетала ноги до колен.

Извергались вулканы, небо закрыли тучи, штормовой ветер вырывал деревья с корнем. Земля не выдержала такой силы и стала двигаться, в проломы земли хлынула вода. Один за другим пали высшие маги, а за ними упал замертво и герой, последний из магов. Сила, которая освободилась во время схватки, рассеялась по миру, и по какой-то причине больше никогда не рождался человек с даром магии.

Эту схватку позже называли Катаклизм. И страх выживших людей перед магией только рос с годами, подогреваемый слухами и рассказами. Люди, даже самые порядочные, боялись и готовы были убить человека, если заподозрили его в магии. Маги – зло, это стало аксиомой для всего мира...

– Так вот ребятки. Но это все дела давно минувших дней. Я – последний представитель одного из трех родов, которые сохранили историю конца магии. А еще, – старик поднял палец вверх, – мы чувствуем магию. И, поверьте мне, я уже долго живу, мимо меня много людей проезжает и проходит, и раньше за двадцать лет я ни одного человека с магией не встречал, а теперь один-два в месяц точно есть. Очень многие, я уверен, не знают, что у них есть дар. И пусть лучше так и будет. Но вот в чем дело, иногда бывают и наемники и головорезы со способностями, их много и это плохо. Помяните мое слово, скоро, очень скоро начнутся гонения, людей будут убивать по одному подозрению, что у них есть способности, а нечистые на руку люди, будут использовать их в своих интересах.

В доме стало как то холодно и неуютно, захотелось убежать. Я посмотрел на друзей, думаю, подобные мысли ходили и у них в голове.

– Надо валить, прям срочно валить куда-нибудь в теплые края, на юго-запад, подальше от империи. – Подал отличную идею Чак.

– Нельзя сейчас валить, – Карлос был сосредоточен.

– Почему? Неужели ты останешься на службе после этого? Да тебя твои же гвардейцы повесят. – Лучник в мыслях уже был на дороге отсюда. Он уже гулял по теплому берегу в обнимку со смуглой красоткой, прихлебывая отвратительное, на мой вкус, южное вино. У него,

кажется, даже загар на лице проступил. Да, Чак очень хотел на юг, там тепло и нет работы и проблем...

– А ты сам подумай! Мы свалим и оставим Остина здесь? Мне кажется, ты с совестью совсем дружить перестал, как стал вором! – Тут, конечно, в нашем командире проснулся внутренний гвардеец.

Ну да, Остин. К своему стыду я тоже про него не подумал. Чак замолчал.

– Итак, находим Остина и проваливаем подальше от всех этих неприятностей, – план простой и понятный.

– Кто знает, где обитает Остин? – Я вот не знал.

– Он где то на севере, еще до войны туда уехал, – Чак в курсе всего на свете.

– Вперед.

Глава третья. Долгие сборы

Оказалось, Север – понятие растяжимое, кто бы мог подумать. Пока определяли направление – поспорили, поругались, помирились, снова поспорили.

Приобретали лошадей и провизию, оружие и какую никакую защиту. Так я стал обладателем полторного меча. И Карлос пообещал, что будет меня тренировать обращаться с ним.

В какой-то момент я один остался не у дел. Друзья отправились за лошадьми и припасами. Посидел, полежал и решил сходить на базар. Купил свежую булку и пристроился возле лавки пекаря.

Тут ударил гром, земля ушла у меня из-под ног, меня залило лавой, и сверху засыпало снегом, и потом все вернулось назад, как было. Я увидел ее. Яркие зеленые глаза, в которые можно смотреть вечность, ярко рыжие волосы, как пламя костра, такие же непослушные и ветреные. Очень милое лицо. Превосходная ладная фигура была укрыта в изумрудно-зеленое платье, невероятно дорогой бархат, стоило это платье, наверное, как казна небольшого города, и она могла себе это позволить. Двое телохранителей, рядом которыми большие горные медведи почувствовали бы себя ущербными, следовали за ней.

Я знал кто это. Эмилия Ван Де Верн. Дочь главного генерала империи, превосходного полководца, правой руки Императора, главы клана Моргана Ван Де Верна.

Мы уже как то встречались в моем родном городе, она была проездом во время войны, а я стоял на страже, тогда еще был в гвардии. Мы случайно разговорились с ней. Великие духи, ее голос можно слушать бесконечно! Поговорили ни о чем, и расстались. Я не смел и надеяться, что увижу ее снова.

И вот она здесь, сердце мое запело, правда слов я разобрать не мог. Я только тут понял, что очень много думал о ней после нашей встречи, она как будто была в каждой моей мысли.

Пока я изображал статую, Эмилия подошла ко мне.

– Грант! Привет. Что ты тут делаешь? – я уже говорил, что это настоящая музыка для моих ушей. Не сразу сообразил, что надо что-то сказать.

– Ээээ... привет, – чудо небесной красоты рассмеялось, звон веселых колокольчиков дошел прямо до моей души, надо взять себя в руки. А то как дурак, честное слово.

– Я в гости приехал, вот собираемся к другу на север. А ты как оказалась здесь?

– Знаешь, одно из преимуществ дочки главы клана – я могу быть там, где захочу, – она лукаво улыбнулась, – я не ожидала тебя здесь увидеть. Я думала, что вообще тебя больше не увижу, – маленькая грустинка попала на ее лицо. Мое сердце забилося так, что чуть не выпрыгивало из груди. Неужели? И она обо мне думала.

– Я... очень скучал, и я рад, что встретил тебя. Может быть, мы еще увидимся? – я сам испугался своей храбрости. Вот сейчас меня точно пошлют куда подальше...

– Конечно, Грант. Ты пиши мне, где вы находитесь, отправляй голубиной почтой, а я, если получится, приеду к тебе. – Я только усилием воли заставил себя кивнуть и изо всех сил старался, чтобы на лице не появилась дурацкая блаженная улыбка.

Она ушла, два амбала двинулись за ней. Я все стоял, пока ноги не начали отказывать, потом все-таки решил пойти на постоянный двор.

Там меня ждал сюрприз в виде споривших друзей. Нехватка денег возникла очень внезапно. Я еще успел подумать, что всю дорогу меня обеспечивал Карлос.

– Ты же полгорода обокрал, почему у тебя нет денег? – Чак аж опешил от такого напора.

– Ты вообще видел как я живу? Я украл, продал, пропил. Все.

– Хватит, тут если орать друг на друга – ничего хорошего не выйдет. Думать надо. – Я сама рассудительность сегодня. Недавняя встреча все еще окрыляла меня.

– Ты где был то? – Командир любит контролировать все.

– Ходил на базар, встретил младшую Ван Де Верн, – я попробовал сказать безразлично.

– Это в которую ты влюблен? – Ну, Карлос, я на тебе оторвусь когда-нибудь.

– Оооооооо, – многозначительно протянул Чак, – Она симпатичная? Ван Де Верн? А где, говоришь, она остановилась? – Захотелось убить засранца, я даже двинулся к нему, чтобы врезать.

– Все, все, хватит. Я всего лишь пытаюсь решить нашу проблему с деньгами. Украдем у нее что-нибудь и все. А она не обеднеет, точно тебе говорю. – Нет, я все-таки ударю его.

– Ты умом не тронулся часом? Во-первых красть у Ван Де Вернов – ужасно глупо и опасно, во-вторых я просто не дам тебе этого сделать.

– Ладно, ладно... Может тогда по-другому? – По лицу лучника я понял, что сейчас будет что-то либо интересное, либо опасное, либо и то и другое вместе.

– Через неделю будет турнир. Заявим Карлоса. Он со своей способностью быстро всех отработает и все. Берем приз и едем наконец.

– Ну да, а за способность меня мелко нарежут прямо на арене, и вас заодно. – Карлос не то, что был против турнира, просто для приличия возмутился.

– Да перестань, там только вчерашние крестьяне участвуют, которые топором махать умеют и все. И ничуть не лучше гвардейцы. И, кстати, турнир, на мечях. Брони никакой не допускается.

– Хорошо, только потренироваться бы где-нибудь, – Понимаю друга, выиграть на турнире приятно, даже на таком маленьком и невзрачном.

– Сейчас все сделаем друг, – улыбнулся Чак.

Неделя тянулась и тянулась. Никогда бы не подумал, что такое может быть. Я один, как обычно бездельничал. Чак целыми днями бегал по городу, договаривался по поводу площадки Карлосу, узнавал про припасы, чтобы купить их сразу после турнира, а также занимался какими-то личными делами, о которых нам не рассказывал. Карлос обзавелся парой мечей. Привел их в надлежащий вид и тренировался с ними. Я как-то раз сходил посмотреть на его тренировку. Впечатление было такое, что другим участникам турнира на этот раз очень сильно не повезло. Хотя поединки были не до смерти, поэтому самое страшное, что их ждало – несколько царапин и ужас поражения. Карлос не будет никого убивать, а шрамы вообще мужчину украшают.

Мне же не давала покоя какая-то мысль. Я не мог ухватить ее за хвост и это раздражало. Как будто что-то важное ходит за мной по пятам, но стоит оглянуться – и за спиной ничего нет. А я уверен, что оно там, надо просто додуматься. Вот где не хватает Остина. Там где я могу сосредоточиться и долго думать – он выдает решение с ходу, и, как правило, верное.

В день турнира Карлос был спокоен и собран, хотя чего ему переживать? Поели и отправились на площадь. Площадь для такого городишки, конечно, слишком сильно сказано. Не такая и большая, а еще часть ее занимала деревянная площадка шесть на шесть метров для проведения боев. Но народу набилось полно. Думаю такие развлечения здесь редкость. Всем хотелось посмотреть как другому пустят кровь, выяснить кто лучше обращается с мечами. На специальном помосте сидели глава города, и высшие чины, они же денежные мешки, этого города. А также были приглашенные гости. Сверкнула звезда и затмила собой солнце. На помосте уже разместились Эмилия. На ней было платье небесно-голубого цвета, волосы забраны назад, на груди висел медальон с голубым камнем. Вот на что позарился бы Чак. Я думал, что она уже уехала. Но, будь я проклят, если хоть немного огорчился! Мне начинал нравиться этот турнир. Кто знает, может быть удастся еще раз с ней поговорить.

Первый бой Карлоса закончился, особо и не начавшись. Рослый гвардеец, хотя куда ему до Карлоса, бросился в атаку, не смотря ни направо, ни налево, за что и был немедленно сброшен с площадки.

Не буду описывать как «порхали» друг напротив друга остальные поединщики. Могу только сказать, что даже я, не особо сведущий в бое на мечах, хотел закрыть глаза и не видеть больше ничего. Таких брачных игр бегемотов я еще никогда не видел. Ну, опять же я и турнир то вижу второй раз в жизни. Может это такая традиция.

Второй поединок Карлос провел тоже быстро. Первый выпад – проверочный, второй в полную силу в основание клинка. Выбил меч у противника и вынудил того сдаться.

Пока дожидались третьего поединка, Чак предложил, – Вот смотрите, все богатеи сейчас здесь. Может, просто обнесем кого-нибудь и обойдемся без поединка? – Любовь к чужим деньгам была у вора просто непреодолимой.

– Зачем? – улыбнулся командир, – это ведь не поединщики, не воины.

Настало время третьего последнего поединка. Карлос вышел на площадку, его встретил крик толпы, сегодня он был любимцем публики. Противник на этот раз попался среднего телосложения с полуторным мечом.

Противник был силен, но Карлос все-таки натренированный воин, и очень долго учился сражаться двумя мечами. Они несколько раз обменялись выпадами. Затем воин попробовал проломить защиту Карлоса сверху, взяв меч двумя руками. Не вышло. В общем, воин был неплохо подготовлен, просто сегодня ему не повезло с противником. Наш командир сражался все также сосредоточенно, и уже через пару выпадов чиркнул мечом по предплечью воина. Тот от неожиданности выронил меч и уставился на руку. Думаю, он просто устал пытаться достать Карлоса, и такой финал его вполне устраивал. Здоровяк пожал руку противнику, вызвав бурю оваций. Толпа любит благородство также как и моря крови.

Дело было сделано. Или нет...

На помосте местные заправила пришли в движение. Насколько я понял, прибежал гонец и теперь все взоры были обращены в сторону улицы выходящей на ворота. Через полминуты появилась и причина всего беспокойства. На площадь от ворот двигался отряд всадников. Блестящие доспехи и великолепные кони, твердые и спокойные лица. И, у меня прямо прихватило сердце, у каждого в верхнем левом углу нагрудной пластины красовался черный дубовый лист.

Миллион мыслей мелькнул у меня в голове. Я даже не представлял, что могу так быстро думать. Карлос уже был рядом с нами, мы начали понемногу отходить от площадки, одновременно пытаясь рассмотреть лица всадников. От нашей наблюдательности сейчас очень многое зависело. Если среди всадников есть наш лесной знакомый – то дело плохо.

Тем временем предводитель королевских гвардейцев уже переговорил с главой города, поклонился Эмилии, все остальные, видимо, не заслуживали его внимания. Глава уже спешил сделать заявление.

– Наш небольшой турнир посетили поистине знатные гости. Господин Логан, капитан королевских гвардейцев, второй меч империи, наша надежда и опора выразил желание участвовать в турнире, также в турнире будет участвовать господин Патрик, четвертый меч империи, – он так смешно тряс подбородками, пока произносил эту напыщенную речь. Я бы может и посмеялся, но нам было не до смеха, знакомое лицо мы не нашли и, поэтому, остались на месте, дожидаясь развития событий.

– Я предлагаю, чтобы наш сегодняшний чемпион, Карлос, командир гвардейцев, из города Фармер, сразился сначала с господином Патриком, а затем, если выиграет, с господином Логаном. – Спасибо тебе, добрый человек, удружил, ничего не скажешь.

Королевские гвардейцы – обученные убийцы. Примерно век назад их стали тренировать с детства. Обучаю их не только владению любым видом оружия. Они обучены грамоте, воинскому делу, шпионажу, большинство их них великолепные стратеги. Их тренировки прекращаются только когда они на задании. А еще они, в силу безнаказанности, наглые и самоуверенные типы, хотя это и не делает их менее опасными. В большинстве случаев им никто не указ, для них существует только воля императора. «Его воля будет исполнена» – девиз этой малень-

кой армии. Я бы добавил – любыми средствами. Они абсолютно преданы императору, да и как тут не быть преданным, если тебе платят столько, что даже графы от зависти теряют дар речи.

Итак, нам навязали еще два поединка, и каких поединка. Все по слухам знают защитников империи, первых в своем деле. Патрик – матер двоерукого боя, хотя превосходно работает и правой и левой рукой по отдельности. Сражение двумя мечами не сильно распространено в империи. И Патрик единственный из пятерки первых мечей владеет этой техникой досконально.

Даже один Патрик казался невысказанным препятствием. А ведь есть еще Логан, второй меч королевства. Знаете, почему второй? Потому что первым по традиции считается сам император. Вот и получается, что этот высокий человек с твердым лицом, не выражающим эмоций – лучший мечник империи.

– Господин Глава, я прошу вас о перерыве, – Чак никогда не упустит возможности, – Наш претендент не хотел бы, чтобы господа королевские гвардейцы усталые и с дороги сразу бросались в схватку. Надо ведь людям передохнуть и привести себя в порядок.

– Принято. Через один час состоится первый поединок.

– Послушай, – начал я, но Чак не собирался никого слушать.

– Давайте я заберусь вон на то здание. Когда он поднимется – пушу ему стрелу в глаз, а меня не поймают, будьте спокойны.

– Ты совсем уже? Во-первых, сразу заметят что тебя, такого горластого, с нами нет. Во-вторых, есть еще Логан. В третьих не тебя ведь, а нас возьмут в оборот. Ты хоть думай иногда что предлагаешь. – Карлос пытался восстановить спокойствие. Чак обреченно замолчал.

– Послушай, от них ведь нет спасения. Ты не выступишь и против Патрика. – Начал я.

– Спасибо за поддержку. – Едко отозвался друг.

– Да я не про то, просто падай с площадки при первой возможности, тебе засчитают поражение, ничего не заработаем, зато ты останешься живой. – Карлос замолчал, видимо такой вариант и не приходил ему в голову, не привык наш старший товарищ сдаваться, и вот выяснилось, что он и не собирался привыкать.

– Я выйду против него. И падать и сдаваться не буду. Очень прошу – не отговаривайте меня. – Тон друга меня испугал. Неужели он собрался там геройски погибнуть?

– Может быть, получится по-другому? – я еще убавил голос, – Попробуй способность, совсем немного, чтобы только сравниться с ним в скорости. Это не должно быть сильно заметно. Ты ведь сегодня своей нормальной скорости и не показывал. Никто не должен ничего заметить. – Чем больше я говорил, тем больше росла уверенность, что это единственный выход.

– Я никогда не делал так. А пробовать мне не дадут, надо чтобы все получилось с первого раза. Ничего не выйдет, буду биться так. – Карлос снова успокоился, перемены в его настроении пугали меня, он как будто смирился с судьбой, какая бы она не была.

– Попробуй, обязательно попробуй, не складывать же мечи перед этим Патриком. За нас не переживай. – Карлос усмехнулся, но как то грустно. – Отдохни, – Меня же что-то мучало.

Вот зачем лучшему мечнику и одному из лучших турнир в этом захолустье? Их место в столице, рядом с императором. Решили поразвлечься? Тоже не верю. А вот в то, что приехали именно за нами – очень даже верю. Их собрат-недобиток вполне мог добраться до своих и рассказать им все. Все, и про убийства и про способности. Все равно что-то не то, убили бы нас на выезде из города и все. Десяток Королевских гвардейцев – это не шутка, тут никакие способности не помогут, и сами убийцы останутся незамеченными, так гораздо проще, чем ехать на турнир, участвовать в нем. А если бы Карлос не выиграл? Все-таки их мотивы мне непонятны.

Пришло время поединка. Бойцы поднялись на площадку и встали друг напротив друга. Патрик начал крутить мечи вокруг себя, на секунду мне показалось, что это живой стальной вихрь. Наконец он перестал красоваться, толпа ревела, зрелище обещало быть незабываемым.

Карлос приветствовал противника подняв мечи вертикально перед собой. Патрик ответил на приветствие, может я ошибся, и у них все-таки есть понятие о чести.

– Ты готов, мясо? – бросил Патрик. Нет, все-таки я не ошибся.

Толпа ахнула. Мясо – так королевские гвардейцы презрительно называют обычные военные подразделения. Намекая при этом, на что они годятся. Карлос не ответил, только взгляд его стал чернее тучи.

Сейчас я покажу тебя, кто тут мясо, четвертый меч это не второй все-таки. Так меня уже давно не выводили из себя.

Начался бой. Я провел проверочные выпады сверху, справа на уровне груди. Ответ потряс меня, мечи чуть не вылетели у меня из рук, и это притом, что я не уставший, и, кстати, совсем не слабый. Противник наносил удары мечами по очереди в одну место, сначала один, потом с размаху второй. Он использовал эту манеру боя, применяя ее на разноуровневых атаках, удары сыпались в грудь, в голову, в ноги, я только успевал отбивать их. Противник передвигался по площадке, словно танцуя, заходя слева и справа.

И все-таки однообразие в атаках можно было использовать, пусть он и очень быстрый. Больше все равно ничего придумать не получается.

Кровь кипит в жилах. Сейчас. Слева сверху летит меч. Встретим его на этот раз скрепленными клинками. Уводим один за меч, успеваем до второго удара...

Я отшатнулся получив тычок вторым мечом в плечо, боли даже не почувствовал, только кровь потекла. Пока я выполнял свой финт, Патрик вторым мечом сделал быстрый прямой удар.

Противник улыбался. Я еще сотру эту улыбку с твоего лица! Как он так быстро просчитал меня. А вот как. Повторение одной и той же схемы ударов было всего лишь уловкой. И, кстати, не убил он меня только потому, что хочет позабавиться, наверное.

– Может ты устал? Не хочешь передохнуть? – он явно издевался, – Или нет, давай так, – он воткнул один меч в край площадки, – Так тебе будет легче справиться со мной?

Злость затапливала сознание. Я пошел на него, пытаюсь заблокировать его меч своим и достать вторым мечом. Фокус наподобие того, что проделал он. Но проклятый негодяй не только отбивал все мои удары, он еще и экспериментировал, перехватывая меч то в правую то в левую руку, то беря его обеими руками. Он не давал мне поймать себя, все мои попытки достать его окончились ничем, Патрик, ни разу не повторился в приемах, и от этого стало не по себе, я не знал, что ожидать в следующий момент. Я уже бурно дышал, пот заливал глаза.

Точность действий врага была потрясающей. Я бы даже подивился этому, если бы на кону не стояла моя жизнь и жизни моих друзей.

Тут стало не до мыслей, противник пошел в атаку уже серьезно. Он взял меч двумя руками и с тем же напором, что и в начале боя пошел на меня. Удар справа, удар слева, снова слева. Руки стали слабеть, я уже еле держал мечи. Усыпив внимание повторяющимся приемом, враг ударил сверху, этот удар был по-настоящему силен. Он пробил мою защиту и вошел в плечо, рана, также как и предыдущая была неглубокой, но на фоне общей усталости не добавляла оптимизма.

Я отскочил в сторону, быстро вытер пот, противник явно тоже начал уставать. Конечно, он ведь тут за десять минут показал весь арсенал приемов на мечах, а я был в качестве манекена. Вот я кто для него – манекен для отработки ударов.

– Карлос успокойся! Он специально выводит тебя из себя! – Кричали изо всех сил с края площадки голосом Гранта. И что я должен понять из этого? Я с самого начала боя вне себя

от злости, тут ты мне ничего нового не открыл. А вот четвертый меч империи, услышав эти слова, перестал улыбаться, лицо его стало сосредоточенным. Он подошел и взял свой второй меч. Крутанул оба меча, на этот раз представление было не для толпы, а для меня, шутки и разговоры кончились.

Давай и правда попробуем успокоиться, я же опытный воин и отлично знаю, что злость в бою смертельно опасна. Так почему я так рассердился? Неважно сейчас.

Я постарался дышать ровнее. Два мощных удара чуть не опрокинули меня, и я жив только потому, что отшатнулся влево, а не вправо.

Великие духи, как умирать то неохота! Понемногу очищаем сознание, теперь есть только площадка, враг и четыре меча.

Я вспоминал, как учился владению мечом. Как мать просила старого отставного гвардейца научить сына обращаться с мечом.

Вот я первый раз получил деревянным мечом. – Не вздумай реветь и терять концентрацию, – голос старого учителя я слышал, как наяву... Патрик почти достал меня по ногам, пришлось подпрыгнуть.

Вот учитель с ревом бросается на меня, машет деревянным мечом как мельница. Я отступаю и падаю, так и не подняв меч. – Никогда не бойся, страх помешает тебе. Человек, который орет и ругается – сам боится... Снова выпад, прямой удар, а следом рубящий слева направо. Первый отразил, от второго уклонился.

Вот я уже долго учусь, уже работаю мечом как надо, учитель хвалит меня, правда говорит, что это далеко не предел моих возможностей. Вот наша с ним схватка, я после долгих усилий все-таки смог выбить тяжелый деревянный меч из руки учителя. – Молодец. Сегодня был особенный бой. Это наш последний с тобой урок, Карлос, я хочу сказать тебе – сила это еще не все, ты не должен уподобляться убийце. Меч надо использовать только во имя правого дела...

Удары сыпались на меня, я пытался уклоняться, но враг задел меня еще дважды. Зато теперь я был спокоен, и стал замечать то, чего раньше не видел.

Противник стал замедляться, он, видимо, тоже начал уставать. Вот он не так быстро наносит удар как раньше, и мечи отводит не с такой скоростью.

Я пропустил мечи над головой, согнувшись в три погибели, и нырнул мимо ног противника, подрезая оба бедра левым мечом. Патрик с криком упал, он стоял на четвереньках и не мог поверить, что такое возможно. Я быстро зашел сбоку и занес меч над его головой, обезглавить этого паршивца – правое дело или нет? Додумать мне не дали.

– Остановись! – обладатель этого голоса явно привык повелевать. Я увидел, как поднялся господин Логан, он двинулся к площадке, люди расступались перед ним.

Он неспешно поднялся на площадку, меч держал в левой руке в ножнах. Толпа молчала, видно люди не хотели упустить ни одного слова.

– Карлос из Фармера, я, как капитан королевских гвардейцев, прошу тебя пощадить господина Патрика. Вы оба сражались умело и честно, и я давно не видел такого знатного поединка.

– Хорошо, – усталость и апатия накатили на меня.

– Благодарю тебя. Теперь объявляю всем! Я отказываюсь участвовать в турнире. Теперь Карлос из города Фармер – чемпион турнира Лаксмитина! Я приглашаю тебя и твоих друзей сегодня отпраздновать твою победу в дом главы города. Также хочу, чтобы ты стал одним из королевских гвардейцев.

Толпа уже не просто ревела, это было как море и шторм, как настоящий торнадо.

Я кивнул и полез вниз, друзья помогли мне спуститься. Успел еще заметить, как бегут остальные спутники господина Логана, спешат помочь Патрику, перевязать его и спустить на землю.

Я смотрел на поединок Карлоса с господином Патриком, очень боялся за друга, но сделать сейчас ничего было нельзя. И только каждый звон встретившихся клинков что-то переворачивал у меня в голове. Я думал о нашей ситуации, не мог не думать, если я сейчас не буду думать – нам всем крышка.

Что-то в поведении Патрика было не так, его оскорбления и его поведение. Чего он хочет добиться?

Дзинь, дзинь, дзинь.. Очередной «дзинь» повернул картинку в голове под нужным углом. Великие духи, самый страшный ответ был правильным, Патрик хочет, чтобы Карлос использовал способности, он провоцирует его. И вывод номер два – его, как и нас, не хотят убить, как только Карлос сорвется и использует способность – нас скрутят и посадят куда-нибудь в глубокий каменный мешок, где мы и просидим счастливо до самой смерти. Негодяя в лесу надо было убить – это он рассказал обо всем Логану, больше некому. Господин Логан наверняка способен скрутить нас троих в одиночку, но на всякий случай привел десяток воинов, и Патрика в придачу.

– Карлос успокойся! Он специально выводит тебя из себя! – Карлос должен понять, что нельзя использовать способность. Пусть свалится с площадки и дело с концом. А вот Патрик отреагировал на мой крик совсем неожиданно. Он взял меч и, кажется, серьезно собрался отправить моего друга к Великим духам.

Бой продолжался, я следил за мечами, не мигая. Карлос явно проигрывал, получил еще пару тычков, а затем ускорился и подрезал ноги противнику. Далее я слушал господина Логана, и, не переставая, думал. Если выразаться словами Чака – надо валить.

Мы бежали настолько быстро, насколько позволяло состояние Карлоса. Очень быстро добрались до постоянного двора, собрали вещи и окольными путями вышли из города. Пусть глава оставит денежный приз себе. Если для того чтобы забрать приз, надо встретиться с господином Логаном, значит обойдемся.

Мы решили передвигаться на север пешком, вдоль тракта, но на расстоянии от него. Там нас не должны найти.

– У меня идея, – сказал Чак, – Давайте найдем нашего Остина, а потом двинем дальше на север до Ледяного моря. Там сядем на корабль и уедем куда угодно.

– Мы, кстати, в таком же положении, как и раньше. У нас нет денег. Нас хотят разоблачить и поймать. А иногда просто убить. – Настроение было паршивым.

– Нууу, знаете, вот насчет денег... В общем я поставил на победу Карлоса и успел забрать деньги пока вы собирались. – Я уставился на него, вот ведь проныра.

– А если бы я проиграл? – Спросил Карлос, – Он ведь гораздо сильнее меня. Более умелый боец.

– Ничего страшного, на него я тоже поставил, – обезоруживающе улыбнулся Чак.

Мы продвигались по лесу. Теперь без лошадей мы вряд ли быстро попадем в какой-нибудь северный город, но пока что стоило спрятаться, чтобы нас никто не видел и не слышал.

Глава четвертая. Лесные братья

Вечером мы сидели возле костра. Костер развел Карлос, это получилось у него легко и естественно, я даже немного позавидовал. Провизии и воды у нас было на пару дней, то есть пока можно было не беспокоиться.

– Значит так, вот что получилось. Господин Логан знает, что у нас есть способности. А еще теперь он знает, что мы знаем, зачем он прибыл в город. Это значит, что нас уже ищет каждая собака, каждый осведомитель, каждый... в общем каждый.

– Мы знаем, что он знает, что мы знаем... – усмехнулся Чак.

– Вообще смешного мало. Что мы теперь будем делать? Мы же как преступники теперь. – Надо было все выяснить с друзьями, чтобы все всё поняли.

– Как преступники? – Карлос просто не мог не высказаться. Он, который всю сознательную жизнь служил в гвардии, просто не мог принять факта, что он теперь беглец и его разыскивают.

– Карлос, а как ты хотел? Или ты мне не веришь? Ты сходи тогда обратно в город, в гости к господину Логану и спроси у него, – я считал важным, чтобы друзья прониклись ситуацией и тоже начали думать. Просто потому, что один я ничего дельного надумать не мог.

– Хммм... – Здоровяк нахмурился, – и что мы будем делать?

– Я думаю надо по лесу продвигаться на север, все-таки найти Остина, и все-таки уехать из этой страны. – Отлично высказался Чак, только как это сделать теперь?

– Это все понятно, но совсем избежать тракта мы не сможем, и в город войти не сможем, как его искать? – Спросил я то, о чем думал.

– Нууу... надо думать, – ответил лучник.

– А я о чем вам говорю? Надо все продумать. Все-таки втроем мы можем и не решить эту задачу. Нас мало, мы не такие сильные... У нас есть способности, но и этого мало. – Видимо я сегодня буду вместо голоса разума в нашей компании.

– Способности! – Воскликнул Чак. – Точно, надо развивать способности. Помните дед Филипп говорил, что их раньше маги развивали, значит и у нас получится. – Он был горд своей идеей, и через секунду я понял почему, – Мне-то учиться нечему, это вам неумехам надо развиваться.

– А вот кое-кому надо бы поучиться обращаться с мечом, – задумчиво глядя на меня, сказал Карлос. И тут до него дошло, – Это кто тут неумеха?

– Карлос перестань, я пошутил, – Чак поднял обе руки перед собой в знак покаяния.

– Итак, учиться надо всем. Кто-нибудь знает как? А то я свою магическую книгу забыл прихватить? – Правомерный вопрос, как научиться тому, что вроде как и не существует?

– Надо думать, – Карлос повторил за Чаком.

Мы помолчали. Сидели и жевали вяленое мясо, проблему было не решить помощью извне, потому, что этой помощи просто не существовало, а если попробовать изнутри?

– Давайте соберем в кучу все, что мы знаем о способностях. Мы знаем, что маги существовали. Знаем, что мы вроде как одни из них. Мы что-то умеем, раньше предки могли это развивать, значит, есть неплохой шанс, что мы тоже можем. Карлос рассказывай все, что ты знаешь о своей способности, вообще все до мелких деталей.

– Ну, она действует минут пять, и надо быть в нормальном физическом состоянии. А еще сразу после применения способности, нельзя это сделать еще раз. Я двигаюсь быстро, помните как я деревья рубил? Все вроде. – Карлос замолчал.

– Карлос, не все. Ты против господина Патрика применил способность. Ты начал двигаться быстрее, чем даже в начале боя, хотя был уже измотан, значит, способности можно

использовать и без нормального состояния. – Я еще не рассказывал Карлосу об этом, друг впал в задумчивость еще больше и не ответил мне.

– Чак, теперь ты.

– Да мне особо нечего рассказывать. Я становлюсь холоднее, или часть тела становится холоднее. А потом касаюсь чего-нибудь, и оно тоже замерзает и становится хрупким. Вот так. – Ничего полезного.

– У меня, вы знаете, способность становится сильным. Только у меня как-то раз от раза не получается.

– А еще в лесу у тебя были глаза красные, – сказал Карлос.

– А это важно, какие у меня глаза? – Я не понял к чему это.

– Ну, ты сказал все до мелочей вспоминать. Вот, я вспомнил.

– В общем, ничего непонятно. Предлагаю продвинуться подальше в лес и там пока обосноваться, и будем пытаться развивать способности.

Мы улеглись спать вокруг костра, предстояла долгая дорога.

Мы нашли укромное место в лесу, подальше от всех возможных трактов, деревень и городов, и обустроили его. Карлос и Чак соорудили шалаш. Тут можно было жить очень долго, практически до наступления холодов.

Прошел уже месяц как мы жили в лесу. Тренировки начались почти сразу. Так как пока мы не могли придумать, как развивать способности, Карлос взялся за мое обучение воинскому делу. Я по полдня махал мечом, и если честно заметных улучшений не видел.

Только однажды Карлос сказал: – Ты когда начал тренироваться – после тренировки как мертвый был. А теперь мало того, что можешь некоторое время простоять против меня, ты после тренировки идешь на охоту и вообще, сидишь, мыслишь, – друг поднял палец вверх, чтобы отметить важность момента.

Чак сидел и смеялся над нами. Вообще, что касалось Чака, надо ли говорить, что главным охотником сразу же стал он, если бы он участвовал в турнирах лучников – наверняка в половине бы точно победил. Бил он без промаха, и мясо у нас было всегда, но иногда друзья посылали на охоту меня, так сказать, чтобы я тоже научился выживать в одиночку.

Как-то раз мне пришла в голову одна мысль касаясь магии, я озвучил ее друзьям.

– Я вот что думаю, Чак ты же ненадолго становишься холодным? – Друг кивнул, – А ты можешь заморозить несколько вещей подряд? Я имею ввиду, например, сделать руку холодной, заморозить что-то, потом разморозить руку, и так несколько раз. Или ты тоже на пять минут становишься холодным и потом все, надо набираться сил?

– Я не пробовал, – Чака было сложно смутить, – Сейчас попробую.

Он взял палку из дров, заморозил ее. Рука и палка покрылись инеем и стали отливать синевой, выбросил палку и уставился на руку, она очень медленно становилась нормального цвета. Прошло две минуты, и он взял вторую палку, долго держал ее в руке, и ничего не происходило, наконец, выбросил ее.

– Да ну ее, для чего это ты вообще придумал? Может так и нельзя делать, – Друг расстроился, что не получилось.

– А я понял, к чему ты клонишь, – высказался Карлос, – если бы я только определенные удары мог делать быстро, а не весь становиться быстрее, то пять минут растянул бы очень надолго, правильно?

– Правильно, – я улыбнулся.

Карлос встал, подошел к дереву и встал лицом к нему. Постоял немного и тут полукруг стали мелькнуть вокруг моего друга, на дереве осталась поперечная полоса. Здоровяк повер-

нулся к нам и улыбнулся, затем отвернулся обратно к дереву, второй полукруг оставил вторую поперечную линию. Видимо ему понравилось.

Теперь тренировки были не только у меня, друзья делали успехи. Карлос почти мгновенно переходил на скорость и обратно, у Чака тоже получалось, только помедленнее. Но вот мои успехи совсем не радовали, я не просто не мог переключаться на способность и обратно, я почему то вообще перестал чувствовать свою способность, то есть я не мог стать сильнее. Я не знал в чем дело.

Оставалось только придумывать тренировки для друзей, так от меня хотя бы был толк. И еще какой. Тут моя фантазия включилась во всю мощь.

– Ты прикладываешь руку целиком, чтобы что-то заморозить. Попробуй только пальцем коснуться и чтобы замерзло. И на секунду, коснулся и убрал палец. – Привносил я свои идеи в заморозку Чака.

– Так не получится, не успеет замерзнуть, – Чак не любил трудиться, но это как раз не новость.

– Попробуй сначала заморозить руку очень сильно, а потом прикоснись пальцем к чему-нибудь.

– Попробую, – друг уставился на свою руку.

– Карлос, попробуй сделать быстрее только руку с мечом, ну или без меча. – Теперь здоровяк подвергся моему обучению.

– Точно, тогда сможешь украсть все что угодно, никто и не поймет, что его обчистили, – Чак вставил свое слово и отошел под нехорошим взглядом друга.

– Не обращай внимания, просто я думаю, может быть, ты сможешь дольше быть быстрым, если будешь быстрый... не весь, – на такую тушу надо много магии, но этого я другу говорить не стал.

Карлос стал пробовать, вот трудолюбивый человек, мог этим самым трудолюбием поделиться с Чаком и еще бы осталось.

– Чак, попробуй знаешь что, попробуй сильно заморозить наконечник стрелы и выстрелить куда-нибудь, – дикая идея, но магия вообще непонятная и иррациональная вещь, вдруг сработает.

Лучник взял лук в левую руку, – А обо что мне ее теперь замораживать? – тут я тоже задумался, надо чтоб лук не замерз, а стрела замерзла...

– Попробуй заморозить правое бедро, заодно попробуем заморозку прямо через одежду, – выдал я, наконец.

Чак занялся делом, и вскоре у него стало получаться замораживать стрелу перед выстрелом. А самое главное, что мишень тоже стала понемногу замерзать после попадания.

– Пробуй сильнее ее заморозить, прямо вообще сильно, – Чак послушался, видимо понял, насколько это может быть полезно.

После недели тренировок я понял, что раздражение друзей накапливается, хотя результаты были на лицо. Карлос теперь учился очень быстро бегать, а Чак изготовил факелы и стрелял по ним ледяными стрелами, стараясь потушить, а еще он все сетовал, что нет замков, чтоб на них потренироваться.

В это утро меня послали на охоту, я уже неплохо научился охотиться с луком, но на этот раз удача явно была где-то занята и ко мне не приходила. Я полдня ходил по лесу с луком, дважды стрелял и не попал, мало того, что не попал, еще и приходилось идти искать стрелы, у нас их было не так много. Вдобавок я споткнулся об корень и пропахал щекой землю. Встал, отряхнулся, на щеке теперь царапины будут.

Я потихоньку ругался. Вот почему отправили меня? Лучше бы Карлос пошел, он теперь со своими быстрыми ногами этого зайца пешком поймает. Или Чак, тот вообще уходит на час и еды приносит на два дня, сами там наверно бездельничают. Так никого и не поймав, я

пошел в сторону лагеря, было обидно, я то уже мнил себя великим охотником. Ну раньше то получалось, а что сегодня?

Друзья сидели возле костра и тихонько переговаривались.

– Могли бы и сами сходить на охоту, знаете ведь, что из меня охотник как из фермера королевский гвардеец.

– Это тебя заяц так? – Подтрунивать над остальными – это просто конек Чака.

– Да, здоровый как медведь. А я как стрелу вытащил – он лапы в зубы и бежать.

– Ладно, садись, – сказал Карлос, – мы тут кое-что надумали. Вот знаешь, я когда надавал пинков господину Патрику, я в какой то момент успокоился, просто совершенно успокоился, стал учителя своего вспоминать. И, в общем, с магией все получилось само собой. Как думаешь это связано? Чак вот вообще будет абсолютно спокоен даже в сокровищнице императора ночью, так у него и проблем не бывает с магией. Есть сложности в некоторых моментах, но заморозить что-нибудь он может без всяких проблем, сразу. Так вот мы подумали, что тебе не хватает спокойствия.

– Ты попробуй успокоиться, сядь вот, – Чак показал, будто я слепой.

Я сел. Ну и как тут успокоишься? Все время думаю, что делать дальше, как не попасться королевской гвардии, куда вообще податься нам всем.

Посидел, посидел, толку то от этого.

– Я думаю, мне надо больше покоя, сходите пока на охоту, еду приготовьте, в общем, не маячьте перед глазами. А то и так успокоиться не могу, а тут вы еще.

Друзья ушли, а я серьезно задумался, может быть, дело и в спокойствии, только не во внешнем, а во внутреннем спокойствии. Попробуем глубоко дышать, думать о чем-нибудь хорошем. Теперь магия, я ударил по бревну. Великие духи, еще немного и я бы руку сломал! Может магия вообще навсегда меня покинула?

Так я просидел, ничего не делая, два дня, больше моя совесть не выдержала.

– Давайте продвигаться на север, в процессе поучитесь, надо все-таки искать Остину. Лето рано или поздно закончиться, и тогда нам будет худо. – Вот такая идея родилась в моей голове.

– Давайте, насколько я понимаю, если мы пойдем на север, то будем двигаться только по лесу. Это то, что нам надо, чтобы нас не заметили. – Карлос у нас, как всегда, командир.

На следующее утро мы собрали пожитки и двинулись на север. Продвигались медленно, если подумать, то в лесу мы могли наткнуться и на разбойников, и на королевских гвардейцев. Если нас ищут – то это вполне может быть. А идти нам до северо-западных областей довольно долго. В тот момент я подумал, что лес мне уже порядком надоел, и точно еще сильнее надоест.

На третий или четвертый день пути, все они одинаковые теперь, мы с друзьями нарвались на бурого медведя. Я и пикинуть не успел, как Чак выхватил лук и стрелу, заморозил ее и пустил в медведя, с такого расстояния он не промахивается, наверно, лет с десяти. Стрела попала в глаз медведю, и заморозила голову, медведь рухнул без звука. Прости косолапый, просто так пути наши пересеклись, могло быть все и по другому.

Мы потратили кучу времени на то, чтобы закопать медведя. Нельзя оставлять такие следы, они ведь могут на нас вывести абсолютно нехороших людей.

Пока мы шли, я обдумывал, что делать, когда лес кончится. Какие-то мысли возникали, но про полноценный план говорить было рано.

Из моих невеселых мыслей меня вывел Чак. Вор молодец, абсолютно неунывающий тип.

– Разговаривают два гвардейца. Один другому говорит: – Слушай! А давай у нас в казарме сунса заведем! Будет наш талисман. – Да ты что? А запах? – А что, запах? Мы же привыкли – и он привыкнет. – Карлос смеялся громче всех.

– А вот еще. Вояка из Шольме стоит в дозоре. Кто-то идет. – Пароль? – «Кукушка». Опять кто-то идет. – Пароль? – «Сокол». – Да не «Сокол», а «Кукушка», проходи. – Шутки про Шольме, конечно, подымали настроение.

Вот так мы и продвигались понемногу все дальше и дальше. Настроение улучшалось, все-таки со мной мои друзья, а вместе мы очень сильные. Это порознь мы... не такие сильные.

Как-то раз мы сидели вечером у костра и обсуждали дальнейшие планы.

– Я предлагаю прямо с севера уплыть куда-нибудь на корабле, куда угодно, главное подальше от империи. Может вообще к варварам уехать, они уважают сильных воинов. – Я высказал, то, о чем думал.

– Грант, ты много знаешь о варварах? Ну, кроме сплетен? – Спросил Карлос.

– Нууу, там нет империи, это я точно знаю, – ответил я. Припомнил некоторые рассказы про варваров, может уходить к ним – не такая уж хорошая затея.

– Я знаю. Я столько сплетен слышал, что если вам начать сейчас рассказывать, то закончу я как раз к ледяному морю. И из всей одежды на них только звериные шкуры. Они делают на головах татуировки с демонами. Говорят, они сражаются без доспехов, одними топорами. И часто впадают в боевое безумие – в общем, убивают всех налево и направо, и даже не чувствуют ранений. Пока их совсем мечами не истыкают, они не упадут. А еще они легче относятся к смерти, особенно смерти в бою. Они же как фанатики, они вообще верят, что после смерти их жду двенадцать богов грома. – Чак выдал все что знал и замолчал.

– Не. Ну их, этих варваров, мы же вообще убегаем от войны и прибежим в страну войны? Я вот вообще хотел бы себе домик на холме и чтобы у меня рос виноград. Я бы ухаживал за ним, вино бы делал. Раньше все хотелось быть военным, хотел вот королевским гвардейцем стать, а теперь неохота, мирно жить хочу. – Карлос аж расчувствовался.

– Точно. А я бы жил по соседству и по ночам воровал у тебя виноград! – Чак засмеялся, я тоже улыбнулся.

– Я вот сейчас дам тебе промеж ушей! Будешь знать, как мой виноград воровать! – Карлос показал кулак лучнику. Должен сказать – убедительная демонстрация, кулак совсем немного уступал голове Чака.

Все засмеялись. Думаю, такая разрядка была просто необходима.

– Чак, а ты о чем мечтаешь? – Спросил я.

– Ну не знаю... Я бы хотел как-нибудь выбраться нормально на рыбалку. Взять вас всех с собой. И чтоб никто не тревожил. Хотя бы на недельку...

– Неделю пить даже я не смогу, – прогудел Карлос, – не хочешь же ты сказать, что мы неделю будем рыбу ловить?

– Конечно, нет! Кто вообще на рыбалку за рыбой ходит? – Чак засмеялся.

– А ты, Грант? – спросил здоровяк.

– Я бы хотел... – я замялся. Ну да ладно, – Я хочу получше узнать одну девушку, только это никак не получается.

– Эмилию? – Вклинился Чак. Я внимательно посмотрел на него, но признаков насмешки не нашел.

– Да.

– Эмилия Ван Де Верн – это, конечно, не какая-нибудь крестьянка. Вы ведь знаете, кто ее папа? Морган Ван Де Верн – глава клана Ван Де Верн, талантливый полководец и правая рука императора. Это я к тому, что к такой девушке просто так не подъедешь. Но это полбеды, если ты вдруг ее обидишь, или даже ей просто покажется, что ты ее обидел, ее папа мигом организует тебе несчастный случай, совсем несчастный, прям до летального исхода несчастный. – Карлос в общем все верно говорит, но легче от этого не стало.

– Я бы и не подумал ее обидеть. – Ответил я, – А то, что папа сильно богатый и влиятельный – ну может и меня куда пристроит? Было бы здорово.

– Я думаю, сейчас тебя пристроят только королевские гвардейцы. Кстати, знаете, что я думаю, они ведь явно не хотели нас убить, ну кроме господина Патрика, а он, скорее всего буйствовал не по приказу, а просто взбесился. Отсюда вопрос – зачем мы им живые? – Карлос, конечно, непревзойденный тактик, увидел то, на что я бы даже не посмотрел. Ну и, конечно, он очень любил вспоминать про свою победу, даже больше чем про гильдию убийц. Кстати, давно уже не слышал про нее.

– Не. Давайте уточним вопрос. Они хотят схватить магов? – Вставил Чак, – или именно Гранта, Чака и Карлоса?

– Если бы только тебя – то все было бы понятно. Нечего воровать было. Перебил бы гвардейцев этих ненормальных и все, – предположил я.

– Какой ты кровожадный все-таки, все бы тебе убивать, это же неинтересно. Вот я украд у них почти все, что у них было – вот это было интересно.

– Слышали мы уже, слышали, – перебил Карлос, – Ладно. Чем насолил ты – понятно. А я и Грант? Грант, конечно, вполне мог некачественно подковать коня какого-нибудь вельможи, а я-то вообще гвардеец. Был гвардейцем...

– Так значит, все-таки магов ищут. Вот если бы убили сразу – это было бы понятно, неприятно, но понятно, а они убивать не хотят, значит остается плен. А что толку от нас пленных? Нас и не удержишь особо в плену. – Я постарался свести все воедино.

– Да кто же их знает. Только все одно нас не поймать, а теперь мы еще больше умеем. А когда найдем Остина – нас вообще не остановить будет. Помните, как он с погодой игрался? А если он еще научится? Или уже научился? Думаю, мы вчетвером все-таки сделаем ноги из империи, и пусть нас ищут, если так охота. – Оптимизм Карлоса все же заразителен. Я не удержался от улыбки.

На этом беседа у нас угасла, мы разлеглись вокруг костра. Завтра снова в путь. Я не мог заснуть, естественно я поверил Карлосу, что все будет хорошо. Но мысль о том, что мы уедем – как-то зацепилась за мое сознание. Я покопался в себе и понял, если мы будем в другой стране – я больше никогда не увижу Эмилию. Ну вот как теперь спать с этой мыслью? Я проворочался полночи, а когда уже стало светать – меня все-таки сморило.

Следующий день был, как две капли воды, похож на предыдущий, и на тот, что до него и так, казалось, до бесконечности. Какое-то разнообразие появилось к полудню, оно в виде большого каменистого холма перекрыло нам дорогу.

– Карлос, мы точно на север идем? – Чак решил прояснить ситуацию.

– Да на север, на север, я думаю, мы немного ушли на запад. Горы ведь у нас на западе. – Наш командир почти никогда не унывает. – Да и вообще, сорок миль для бешеной собаки не крюк.

– Это для собаки может не крюк, а нам тут пешком идти... – Чак не собирался оставлять последнее слово за Карлосом.

– Давайте хоть на этот холм заберемся, – предложил я, – может оттуда видно больше. Может, мы вообще неизвестно где находимся.

Мы начали взбираться наверх, оказалось это гораздо тяжелее, чем кажется на первый взгляд.

Наверху нас ожидал еще один сюрприз. Вершина холма совсем немного была плоской, а потом все более круто переходила в гору. Но горы – это невелико чудо, прямо перед подъемом чернел вход в пещеру. Вход был здоровый, два человека, встав другу на плечи, не достали бы до свода.

Мы осмотрели вход, тут имелось кострище, довольно свежее, а это значит люди, а так как ни городов, ни трактов тут нет – люди не самые миролюбивые. Как раз из тех, которые потихому прирежут, обкрадут, и даже не поздороваются при этом.

– Давайте сходим, посмотрим что внутри? – Предложил Чак, – может там сокровища заброшенные? – Глаза у вора блестели, сразу было понятно, что переубедить его не получится.

Сначала следовало подготовиться. Я и Чак остались наверху с нашими пожитками, а Карлос отправился в лес, чтобы сделать факелы, мы, конечно, крутые парни, но видеть в темноте совсем не умеем, а кстати, было бы здорово. А Чак за такую способность отдал бы все на свете, в его воровском деле это была бы незаменимая вещь.

Через некоторое время вернулся Карлос, и мы двинулись внутрь. Света факела хватало, чтобы осветить дорогу совсем немного вперед, поэтому продвигаться пришлось довольно медленно. Когда этот путь уже порядком всем надоел, стены раздвинулись и мы вышли в пещеру. Света все также не хватало, но теперь мы не видели еще и стен. Продвигаться решили вдоль стены пещеры.

– Сокровища, и чтоб много! Чтобы Император слюной подавился! – развивал мысль Чак, – Мне один знакомый рассказывал, что как то нашел клад. Говорит, золота была куча, и он как будто унести все не смог, но предлагал рассказать, где зарыто сокровище за скромную плату.

– Ты ведь понимаешь, что он соврал? – спросил я.

– Конечно, понимаю. Он просто нарвался не на того человека. Я сам трижды продавал карты к сокровищам, – голос Чака не выражал огромного сожаления по поводу обманутых покупателей.

– И в чем смысл того, что ты рассказываешь? – Карлос не остался в стороне.

– Да ни в чем! В том, что про сокровища ходят слухи. А слухи иногда имеют под собой конкретные факты. – Такие сложные выводы у лучника обычно не получались. Думаю, предполагаемая близость сокровищ прочистила его разум.

Я хотел сказать, что-то по поводу сильно умных воров, но тут стало не до разговоров. Карлос, шедший впереди, остановился и смотрел на что-то. Мы с Чаком подошли и тоже уставились на... что бы это ни было.

Это был кусок стены размером примерно два на два метра. Абсолютно гладкий, если не считать каких-то завитушек и символов по всей поверхности. Выглядело это странно и в то же время притягательно, взгляд оторвать было очень сложно, но не стоять же тут до конца времен.

– Есть идеи? – спросил Карлос.

– Ну... можно прочитать что здесь написано. Сейчас вот Грант прочитает. – Предложил Чак.

– Ты нашел крайнего тоже, – не скажу им, что не понял назначения символов. А ведь все правильно – тут что-то написано.

– Может это дверь? – Чак не успокаивался.

– И значит, там сейчас обитают те, кто жег костер на выходе из туннеля, – вот это здравая мысль.

– Да ну, зачем им идти в такую даль? Спали бы рядом с костром, а то сюда тащиться слишком далеко. – Тоже верно.

– Как думаете, как она открывается? Может, тут ключ нужен? – Карлос как всегда высказался по делу.

– Я не знаю, – честно признался я. – может, сходим в лес, принесем бревно и выьем эту дверь?

– Ты с ума сошел? В такую даль бревно тащить? Нет, если хочешь – сходи, только сам, пожалуйста. – Чак ленивый, я уже говорил.

Мы заспорили. Кто, куда и по какому делу пойдет. Варианты, конечно, были самые разнообразные. Во время спора Чак облокотился на дверь и тут же пропал из виду. Мы дернулись было вперед, но, оказалось, что дверь не была заперта и просто легко отворилась. А Чак в это время, ругаясь, поднимался с пола.

– Надо было сразу толкнуть и все... – ворчал он.

Мы прошли по небольшому коридору. Факел тут не был нужен, все было видно, хотя источник света был недоступен взгляду. Мы вышли в зал, он представлял собой правильный восьмиугольник, ровные стены местами были забраны красивыми и яркими тканями, на полу красовался ковер с очень длинным ворсом. Посередине зала стоял пустой каменный стол. Что-то смущало, но удивление перебивало все остальные чувства. Из зала вел проход в следующий, абсолютно такой же зал, а из него в три других, и так, казалось до бесконечности. Некоторые залы немного отличались от других, где-то рядом со столом стояли две, здоровенные деревянные кушетки, где-то стояла стойка для каких-то длинных предметов, явно не мечей. Очень часто попадались книжные полки, все как одна, пустые. Иногда появлялись и другие полки, со специальными четырех и пятиугольными маленькими подставками, нам совсем не попало ни одной вещи.

Мы очень долго обследовали странное жилище, ходили из зала в зал, спорили, откуда здесь такие покои. Целиком обойти залы все-таки не получилось, их было слишком много, к огорчению Чака, сокровищ мы тоже не нашли.

Время мы определяли по усталости, которой было слишком много. Ноги гудели, голова отказывалась соображать, решили вернуться к залу с кушетками и поспать, место казалось надежным. Вот тут и обнаружилось, что мы банальным образом, заблудились.

– Ой, ладно. Тут почти из каждого зала ведут коридоры в четыре других. Значит, идем все прямо и прямо, пока не упрямся, а потом идем направо и везде поворачиваем налево. – Воистину, наличие сокровищ, даже воображаемых делает Чака ужасно умным.

Мы двинулись вперед, Чак шел впереди. Через четыре зала он внезапно повернул направо. Пояснил, что ему, мол, кажется так. Еще через несколько залов повернул уже налево, мы шли за ним, я уже собрался сказать ему, все, что думаю о нем и о его сокровищах, как мы вышли в знакомый зал с кушетками.

– Ты как это сделал? – я не мог скрыть изумления. На мой взгляд, выходя из зала, мы попадали в него же, и так много раз.

– Да просто показалось, что идти надо сюда. Да какая разница? Пришли и ладно.

Мы расположились спать на кушетках и на ковре. Ковер был настолько мягкий, что я сразу захотел унести его с собой. Больше не пришлось бы спать на земле. Теперь осталось решить как я понесу огромный ковер, тут ведь столько сил надо. И далеко же его тащить...

Под такие мысли я понемногу уснул.

Глава пятая. Золотые века

Я проснулся, солнце весело светило в окно, не сразу вспомнил, что заснул в заброшенных катакомбах. Я был в небольшом уютном доме, при мысли о доме на душе потеплело. Встал, потянулся, вышел на улицу. Набрал в ковш воды и вылил себе на голову. Ай! Холодно же.

Ухнул и пошел к границе своего небольшого участка. Вокруг красота и благодать. Меня окружало сущее блаженство, и я не сразу понял, что здесь не так. Я не контролировал свое тело и голос, я вообще ничего не контролировал. На мгновение стало страшно, но очень быстро внутреннее и внешнее спокойствие взяли верх. Я решил посмотреть, что будет дальше.

Я пошел вдоль ограды, осматривая ее. Также обращал внимание на соседние дома и на дальнюю стену леса. Это было не подозрительное внимание, а интерес человека, который может и хочет помочь. Надо отметить, что деревушка была большая, я даже края ее не увидел, и вся красивая и чистая. У нас такого не бывает, одна сплошная грязь везде.

Я обошел ограду и направился к дому.

– Дженс, ты всегда так рано встаешь, поспал бы еще. – Очень красивая девушка с длинными темными волосами заключила меня в объятия и поцеловала.

Мне конечно очень приятно, только я – Карлос. – Я люблю тебя, – ответил я, – дети спят? – ого, у меня и дети есть. И что за имя такое Дженс? Я, абсолютно точно, уже тридцать три года Карлос.

Это, что же я подсматриваю за кем то? Я в чужой голове? Но все очень реально, я чувствую запахи и еда у моей жены вкусная. Ладно, зачем думать о том, чего все равно не понимаешь. Я ведь проснусь когда-нибудь. Проснусь?

Позавтракал и отправился пешком в соседний регион. Тут, наверно, регионы по пять миль. Я вышел за ворота, и тут у меня закружилась голова. Подумал и понял, что это не у меня голова кружится. Загадочный Дженс был магом, и использовал свои способности, не скрываясь. Ну, с такой скоростью он навреняка мог убежать даже от императора с его гвардейцами. Прошло минут десять, подо мной стремительно мелькали поля и реки, по боками появлялись и пропадали леса. Кстати, мой новый знакомый без проблем бежал прямо по воде. Я тоже так хочу.

Я как будто иногда чувствовал себя полностью неведомым Дженсом, а иногда мог смотреть и думать сам. Прошло еще десять минут, он ведь так упрется в ледяное море. Хотя не упрется, побежит по нему, даст кружок и обратно.

Море не появлялось, зато появился город. Каменные богатые дома красовались в свете солнца, люди гуляли по широким улица, в город и из города двигались повозки. Сразу с окраины, после каменных домов начинались поля и нечастые деревянные дома. Срубы этих домов впечатляли своими размерами, деревянные дома смотрелись никак не хуже, а где то даже лучше, чем каменные. Мой дом, то есть дом Дженса, был поменьше и не таким великолепным как они. Что-то тут было не так. Точно! А где стены? А сторожевые башни, а стража? А если нападет кто-нибудь? Город же разграбят при первом удобном случае. И останется только светлая память о городе... А какой это город? Я попытался вспомнить, что-нибудь подходящее. В голову пришло только, что это город из каких-нибудь неизведанных стран.

Значит мы не в империи. То-то я смотрю люди все счастливые и довольные, прямо идиллия. У нас- то нужно бояться грабителей и головорезов, варваров с севера. А когда не надо бояться их, то можно бояться Императора. Тот держит свою страну в кулаке и вертит ей во все стороны как хочет. Настолько жестоко подавляет бунты, что бунтующие либо быстро перестают бунтовать, либо переселяются к демонам, а оттуда вообще бунт не поднимаешь.

Или вот, например, еще пятнадцать лет назад у Императора было имя. Что у него в голову вобрело – никто не знает. И теперь его называют только Император, а гвардейцы, вместе со сво-

ими королевскими сородичами, должны следить, чтобы никто не смел называть имени повелителя. Его вообще никак нельзя упоминать простому народу.

В общем, в нашем мире стать богатым или просто состоятельным можно, только если ты попутно станешь сволочью. И будешь уже сам душить и гнобить тех, кто ниже тебя по рангу.

Такой замкнутый круг. Что-то отвлекся, вид совсем не навевал дурных мыслей, совсем наоборот, я двигался по дороге. Со мной уважительно здоровались, да я тут большой авторитет, хотя я и скромный, грудь не выпячиваю, то есть.

– Дженс! – бежит какой-то мужичок, руками машет, улыбается. Пожал руку, привет, кто бы ты ни был.

– Слушай, мы тут прикинули, если ты также будешь здесь работать – скоро на восточной окраине придется новый город строить, а то сильно далеко получается возить товар, да и на рынок целый день едешь. У нас ведь долина уже под шесть сотен гектаров.

– Слушай Мак, я ведь не решаю такие вопросы, это надо к географам и строителям. Мое-то дело маленькое, – улыбнулся Дженс. Что за демоны такие – Географы?

Мы продвигались ближе к лесу, я и Дженс. На опушке леса остановились, Дженс сидел, курил трубку, классный мужичок, нравится он мне, сидит, отдыхает. А тут работаешь, работаешь, с утра до ночи – и все какой-то капитан гвардии. В это время мужичок видно отдохнул, достал из маленькой сумочки одежду, переоделся, одел жесткие кожаные перчатки.

И тут мой новый знакомый совершил нечто поистине невозможное. Подошел к дереву, уперся в него двумя руками и надавил, дерево чут-чуть поддалось. Оно же было маленькое, примерно метр в обхвате, и метров двадцать пять в высоту. Если бы управлял телом, я бы грохнулся либо в обморок, либо на задницу. Так не бывает! Корни с моей стороны чуть вылезли из земли, я взялся за один и дернул вверх. Корень на несколько метров вырвался из земли. Дернул еще раз и вот весь корень на земле. Повторил операцию еще дважды и дерево упало. Дженс проворно вырывал корни, пока они все не оказались наверху. Потом ухватился за ствол недалеко от корня и потянул. Мелкие корешки оторвались, теперь дерево полностью было во власти человека.

Дровосек, или он все-таки не дровосек, перехватил дерево посередине и швырнул его в поле. Хорошо хоть в дом какой-нибудь не попал. Это я, конечно зря, домов тут не было, да и пшеница не росла, думаю, тут все очистили совсем недавно. Не мой ли знакомый, гроза деревьев, постарался?

Человек не особо устал от таких операций и от броска, даже в лице не поменялся. Я без труда чувствовал, о чем тот думает, сейчас я поработаю, а совсем скоро, максимум через три года, здесь будут садить рожь и овес. Счастливая семья постоит себе дом, будет растить детей и заниматься земледелием, дети их вырастут и будут заботиться о родителях, а потом и сами заведут семью. Сколько хорошего случится, и будут вспоминать меня добрым словом. Собственно также как и половина этой долины, ведь я расчистил большую часть ее.

Меня так увлекли мысли этого человека, что я не сразу понял, что он применяет способность, и совершенно другую. Это уже не скорость, это сила, и сила куда мощнее, чем у Гранта.

Как такое может быть? Ведь у одного человека может быть одна способность. Может быть, этот человек просто уникальный.

Дженс до вечера валил-выкорчевывал деревья, и по ощущениям не очень-то он и устал. Он освободил огромную площадь. Правда столько деревьев разбросал по округе – теперь их всей долиной собирать придется.

Лесоруб тем временем собрал свои вещи, очень быстро добрался до ближайшей реки и искупался. Тут я впервые увидел лицо Дженса, обычный крепкий парень, разве что уши немного большие. Темные волосы и доброе лицо. Очень интересное ощущение смотреть в зеркало воды и видеть там другого человека. Вот ведь... А получается, что местные знают, что он маг, и ему никто не собирается пустить кровь, на него даже косо не смотрят. Вот бы нам

найти это место, мы бы тут зажили... Тоже помогали бы людям, а нас бы хвалили. Эх, мечты-мечты, но посмотрим, что будет дальше, а то все так хорошо, аж тревожно.

Дженс двинулся в сторону города, двинулся чуть быстрее, чем обычно, но и не на такой бешеной скорости как прибыл сюда. Солнце уже почти зашло, когда он вновь увидел Мака.

– Надо скоро разделительную полосу делать, а то ветер будет сильный. Таковую же как на севере и на юге сделать, – выдал лесоруб. Вот очень интересно, сколько людей и времени он экономит здешним правителям?

– Это ты у нас мастер, – Мак пожал руку дровосеку, – вся долина это твое произведение искусства.

– Ну я все таки не один тут работаю. И что я? Я просто освобождаю место, а вот кто стоит и землю пашет – вот те люди молодцы.

– Вот знаешь, мы ведь с женой не маги, мы всю жизнь работаем, а маги нам помогают. Ты помогаешь, погодники, лекари, те, что со зверьем помогают. А вот если бы вас не было – вот тогда бы беда была. Как бы мы жили, ты не думал? – Мак был абсолютно уверен в своей правоте, я за сегодняшний день уже тоже понял, что он прав. Маги есть, они сильные, их много, и главное они используют силы во благо. Их любят и уважают.

– Мак, это заслуга всех, и магов и не магов, только все вместе могут сделать такое сокровище как ваша долина, или как любая другая долина. – Мак чуть не расплакался от счастья. Вместе они двинулись к городу. Они и я вместе с ними.

Мы понемногу двигались по городу, я бы ахал от восторга, если бы управлял телом. Если бы можно было описать город одним словом, то это слово было бы – Светлый. Город даже в наступающих сумерках был светлым, дело было в стенах, они тихонько светились снаружи, ненавязчиво и приятно. Интересно это тоже маг сделал? Или это какой-то камень особенный?

Между тем мы подошли к таверне, я знал, что мы идем выпить после трудового дня. Внутри было много народу, все веселились и выпивали. Переговаривались между собой и между соседними столами, кто-то смеялся, кто-то радостно спорил с соседом по столу. Время от времени посетители перемещались к своим знакомым.

Мы заняли один столик. Очень интересно, что здесь пьют? Оказалось, что пить вино здесь признак плохого тона. Да и считалось оно напитком для грусти. Все веселившиеся люди пили какой-то сладкий травяной настой, очень вкусный, и от этого еще обиднее, что Карлос так и не понял, из чего его делают.

Дженс сидел, потягивал напиток и размышлял. Его мысли и воспоминания разворачивались передо мной так, как будто я это вижу воочию.

Сейчас шло время, которое назвали Золотые века. Маги, выпускники школы магов, помогали людям во всем, почти на каждый аспект жизни приходился маг, который может помочь. Единственное что его надо было дожидаться и не проворонить, ведь маг с нужными способностями не сидит у тебя под окном. Поэтому весть о том, какой и когда маг приедет в ту или иную долину разносилась со скоростью урагана.

Еще интересный момент – маги не брали денег с людей, им платил магистрат, некое местное управление долиной, в которой маг находился в данный момент. Авторитет магов был выше неба, ну разве не здорово, получить помощь в чем угодно и платить не надо.

Войн не было с бронзового века. У народа сохранилось только трофейное оружие их прапрадедов, и то только как память. Раньше, довольно давно уже, кузнецы делали оружие, да только оно у них и ржавело. Кому нужно оружие в такое мирное время? Теперь самое мощное оружие – это были топоры у лесничих.

Весь континент был разделен на долины. Так назывались более-менее открытые участки, которые расчищали личные маги, наподобии Дженса. На севере пролежала горная цепь, она защищала большую часть континента от холодного морского ветра. Между долинами оставались более широкие лесные полосы. Они создавали преграды для ветра, уменьшали воз-

возможность появления смерчей, и не давали ветрам выдувать плодородную землю. То есть, конечно, можно было в случае, урагана попросить погодника, чтобы он усмирил стихию. Но только погодный маг мог находиться очень далеко, и пока он добирается до места – стихия может натворить много бед. Поэтому маги магами, а инженерные решения тоже применялись повсюду.

На самом востоке континента уже давно стояла школа волшебства, туда отправляли детей с искрой. Тут Дженс почему то расстроился, но я не придал этому значения, слишком большие чудеса разворачивались перед моими глазами.

Надо рассказать и о личных магах, раз я сижу в голове у одного из них, как я уже увидел он бы очень сильным и быстрым. Умел делать участки кожи твердыми как камень, мог не дышать очень долго. Таких магов называли личными, потому что все, что они умели делать, касалось только их самих, они никак не могли воздействовать магией на окружающие предметы.

Дальше шли погодные маги. Их еще называли стихийными, или в народе – погодниками. Сильный и опытный погодный маг мог даже остановить торнадо. Я уже не говорю о том, чтобы вызвать дождь или наоборот прекратить его. А еще, поговаривают, что горную гряду на севере поднял воистину великий маг. Он, дескать, жил еще в начале Золотых веков и по просьбе управителей северных долин договорился с землей, и та послушалась его. В итоге мы имеем мощную защиту от непогоды на севере. Но дженс не верил этим рассказам, слишком это невероятно, даже для великого мага. Либо у него был артефакт невиданной доселе мощи.

Про лекарей можно особо не рассказывать, и так понятно чем они занимались. Достаточно сказать, что последняя вспышка чумы была еще в середине Серебряных веков. А это очень давно.

Есть еще одна каста магов. Это маги, которые умеют обращаться со зверями. То есть могут подсказать грозным медведям, что уж на западе точно много еды и вообще отличные места, и медведи послушаются их. Хотя Говорящие со зверями теперь не очень востребованы, в основном они обитают на границе Больших Западных Лесов, иногда переходят с места на место, смотрят, чтобы звери сильно не докучали людям.

Были еще две касты волшебников. Это маги материи и универсалы. Универсалы умели всего понемногу, и, как правило, меньше в каждой области, чем маги с определенной специализацией. А вот про магов материи можно рассказывать очень долго. Можно приводить и приводить примеры их работы. Как понятно из названия они работают с материей. Попросту говоря, они могут превращать один материал в другой, или менять его свойства. Например, могут превратить дерево в камень, или камень в песок. Могут сделать подошвы сапог Дженса очень очень крепкими, чтобы не протерлись до дыр через минуту бега, собственно так и сделали как-то раз. Или вот, например, светящиеся стены города – тоже работа мага материи. Универсалы в основном собрались в школе магов и учат молодежь. Маги материи в основном обитают в городах при магистратах.

Были, конечно, еще маги, но уже не касты, а единичные случаи. Их способностям не было даже названия, да и не видел Дженс ни одного такого мага за всю жизнь.

В целом над всеми магами главенствовала школа волшебства, там маги начинали свой путь, там они жили очень долгое время. Считается, что постройка школы как раз и является началом Золотых веков, а школе уже полторы тысячи лет. Но теперь это уже не просто здание школы, это настоящий город, с огромным количеством учителей. Учителя там из всех каст магического искусства. До постройки школы маги не были так организованы, маги в основном учились сами, на своих ошибках, изредка молодого мага учил старший товарищ. И еще маги не любили собираться вместе, считалось, что это плохая примета.

Дженс помнил, как сам попал в школу. Они с отцом ехали целую неделю на повозке запряженной небольшой лошадкой. Он усмехнулся, теперь он мог пробежать это расстояние

за полчаса. Маленький худощавый парень хлопал огромными глазами, смотрел вокруг. Рот его, как открылся на воротах школы, так и не закрывался, старшие школьники посмеивались, глядя на него. А одна девушка буквально сдула с ладони огненного дракона. Дракон взлетел над крышами, стал еще больше, перевернулся в воздухе и исчез. Сейчас маг не помнил, как выглядел дракон, но девушку помнил в каждой мелочи, и забыть ее не смог бы никогда, тем более что это была Теса, через несколько лет она вышла замуж за одного личного мага, по имени Дженс, и теперь у них двое прекрасных детей.

Но на тот момент он этого не знал, а просто ехал и смотрел, и это было самое счастливое воспоминание в его жизни. Шквал эмоций, от которого хотелось плакать и смеяться одновременно.

Маг прервал воспоминания. Ладно, с магами все понятно, а как же люди? Люди пользовались всеми благами земли, магов, и, как я уже говорил, технического прогресса. Вот недавно Дженс слышал, казалось бы, абсолютно невероятную вещь, на реке построили мельницу, и не простую. Ее крутит вода, без всякого волшебства, люди сидят, отдыхают, а зерно мелется – вот настоящая магия.

Дома у фермеров, как мы уже видели, были из бруса, большие и просторные. В таких домах запросто можно было бы жить вместе со всей семьей, а еще с семьями своих детей впридачу.

Вообще люди не любили и не умели лениться, каждый работал там, где хотел, там, где находил свое призвание. И вовсе необязательно чтобы сын фермера был фермером, он, конечно, с детства помогал отцу, и, вне всякого сомнения, к моменту взросления был настоящим профессионалом. Но если ему вдруг захотелось стать кузнецом – то он отправлялся в город и устраивался в подмастерья в местную кузницу, учился и со временем сам становился кузнецом.

В общем, у всех все хорошо. Почему же мой новый друг грустит? Ладно, разберемся в процессе.

– Дженс, расскажи как вы живете, маги. У вас ведь все не так должно быть как у обычных людей. – Подал голос Мак. Надо же, я и забыл, что он рядом сидит.

– Я думаю все точно также, – улыбнулся Дженс. Ему льстило внимание. Но рассказывать не очень хотелось.

– Да перестань. Ты вот тут закончишь и будешь потом на другом краю материка работать и, не знаю, сколько лет, не заедешь к нам. И вообще, должен тебе сказать, что не все маги такие приветливые. А таких компанейских как ты, наверное, вообще только один, то есть ты.

– Ну ладно, что ты хочешь узнать? – Сдался мой друг.

– Ну, вот как появляется искра, ты проснулся как-то раз и понял, что ты маг? – Думаю, лесорубу придется теперь полночи отвечать на вопросы.

– Нет. Никаких изменений вообще не почувствовал. Это ведь не простуда, которую сразу чувствуешь, изменения, конечно, есть, но их не замечаешь, потому что не знаешь что замечать. Я просто был обычным парнем, но как то-раз случайно вынес дверной проем вместе с дверью у нас дома. Отец мой не ругался, сразу все понял и послал письмо в школу, родители вообще очень гордились тем, что я стану магом, на их памяти никто из наших предков не был магом.

– А вот, кстати, про предков. У тебя вроде вот не было в роду магов, а ты маг. И я слышал, что у магов рождаются дети не маги. Как так? От чего это зависит? – Настырный ты тип, Мак.

– Тут все зависит не только от предков, но еще и от предрасположенности ребенка. То есть если что-то особенное есть в крови, то он станет магом. – Дженс даже сам задумался. Эта, давно известная ему истина, сейчас звучала совсем по-другому, чем раньше.

– Хорошо. А все-таки как ты становишься, например, сильным? Это заклинание какое-то? А если это заклинание – то, что будет, если его скажет не маг? – Дженс посмеялся над «заклинанием».

– Ничего не будет, потому что нет у личных магов заклинаний. Собственно их и у остальных магов нет. Конечно, погодники бывает разговаривают со стихиями, говорящие со зверьми опять же, но тут тоже не какое-то заклинание, тут просто важно подбирать слова. Это все также как разговаривать с человеком – ты подобрал правильные слова, и он тебя понял и не обиделся, например. А можно сказать все, то же самое, но такими словами, что человек перестанет с тобой даже здороваться.

– А сила? – неугомонный фермер только не подпрыгивал на месте. Я думаю Дженс не часто делиться такими знаниями.

– Сила... Я просто думаю, что нужно стать сильнее и по телу начинает разливаться волна тепла. И там где она прошла мышцы становятся крепче и немного больше. Еще интересный момент, когда я становлюсь сильнее – я точно знаю что могу сделать, а что нет. Этому, конечно, частично учат в школе, но, в общем, я и так бы научился, дров бы наломал по первости, но ...

Вот бы меня спросили про гильдию убийц – я бы им рассказал сейчас. Хотя какие убийцы тут? Они, наверно, и слова такого не знают.

– А ты маленький хотел стать магом?

– Я хотел стать ювелиром, – рассмеялся Дженс, – вот теперь подумай, где ювелир, а где личный маг.

– Да, вы маги, конечно, особенные ребята. У вас, наверно, и увлечения другие, чем у обычных людей? – все-таки назойливый Мак развеселил моего друга.

– Увлечения? Выпивка и женщины! Пока жена не видит, – Мак так смеялся, что на нас обратили внимание из-за соседних столиков.

Тут к нам подсел здоровый дядька, с огромными ручищами. У него было круглое лицо и черные волосы, он улынулся.

– Как говорят, с деньгами и с грудями: они абсолютно не важны, если они есть. – Мы посмеялись. Новый знакомый оказался веселым парнем, знал кучу шуток, а работал он инженером. Тоже очень достойная профессия в наши дни.

– Вот вы знали, что мои собратья по ремеслу сейчас конструируют летательную машину? – продолжал Клиф, так звали инженера. – Можно будет летать как ветер из одного места в другое.

– Да ну? – Мак был потрясен.

– Я и так как ветер, – Дженс вставил свое слово, – как сильный ветер.

– Ну, это ты, господин маг. А тут смогут летать и обычные люди. – Клиф не собирался сдаваться, – или вот еще, наши придумали такую коробку, которая показывает где север. Теперь можно заняться изучением океана совсем на другом уровне. Сейчас ведь никто не заплывает слишком далеко, бояться потеряться в открытом море. А с помощью нашего изобретения – всегда можно будет найти дорогу домой. – Инженер был так горд, как будто сам изобрел эту коробку.

– Мы назвали ее компас.

– Чур я первый лечу, и компас тоже хочу увидеть, – глаза Мака горели огнем интереса и желанием все увидеть и пощупать. Еще бы, сегодня он узнал столько нового, сколько, наверно, за год не узнает.

– А вы слышали про водяную мельницу? – спросил Клиф.

– Конечно, – хоть тут его обойти.

– Ну, тогда как вам такие новости. Инженеры сейчас мастерят в школе волшебства Печатный Станок. – Клиф замолчал, видимо хотел произвести эффект.

– А что это? – Мак мог еще сегодня спрашивать и спрашивать.

– Вот сейчас книги пишут от руки, а когда будет печатный станок, то книги будут печататься сами и буквы будут гораздо понятнее, а то сейчас читаешь что-нибудь и половину слов

сам придумываешь, потому что прочитать их категорически невозможно, – этот здоровяк был явно доволен эффектом от своих слов.

Если подумать, то печатный станок – это абсолютно новая веха в просвещении. Теперь все уже будет не так как раньше, конечно в лучшую сторону.

– Но это все ерунда, – добродушно заявил Клиф, – вы послушайте, что тот парень рассказывает, – Рэй, иди к нам! – А ведь мой друг хотел посидеть и подумать в спокойствии, ладно потом подумает.

К нам подсел молодой совсем парнишка, судя по всему, сын какого-то местного фермера.

– Рэй расскажи господину магу, что ты мне рассказывал сегодня, – инженер одобряюще похлопал парня по спине.

– Неделю назад мимо нашей фермы проходил господин маг, я уже видел магов, я вас издали различаю, – он посмотрел на Дженса, тот кивнул, – При нем был волк, следовал за ним как собака. И он явно необычный, он со скоростью молнии носился в лес и обратно, наворачивал круги вокруг хозяина, я никогда не видел такой скорости, и это было немного страшно, – чуть тише добавил паренек.

– Ну? Как вам это нравится? Вы, господа маги, уже и животных магических стали делать? А если такой волк убежит, он ведь половину долины перебьет, пока вы его найдете. – Клиф явно ждал ответа на свои вопросы. Подождет.

– Как звали мага? – спросил лесоруб. – Я не знаю. Но он наверно из говорящих со зверями раз его волк так слушался.

Дженс задумался. Он никогда прежде, ни в школе, ни после школы не слышал про зверей со способностями. Может быть, с магией что-то случилось? Или это сделал какой-то маг? Во что же еще выльется магия и как она изменит этот мир? То, что магия развивается, Дженс узнал еще в школе. Но не думал, что так быстро. В целом надо бы просто найти этого мага и поговорить с ним, и все станет ясно, только где его найдешь теперь, он был тут неделю назад. Ну, тогда надо хотя бы просто сообщить в школу, они разберутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.